

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О реализации Федерального закона от 21 июля 2014 года № 219-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

8 ноября 2019 года

А.П. МАЙОРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я прошу всех присаживаться. Давайте приступать к работе.

Сегодня Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию проводит парламентские слушания на тему "О реализации Федерального закона от 21 июля 2014 года № 219-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Что я хотел бы сказать? Рассматриваемый закон направлен на совершенствование системы нормирования в области охраны окружающей среды и введение мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших доступных технологий. Основной целью закона являются предотвращение и снижение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Переход на новую систему нормирования осуществляется поэтапно. Закон предусматривает разделение предприятий на четыре категории по степени их негативного воздействия на окружающую

среду. При этом наивысшую степень негативного воздействия оказывают предприятия так называемой I категории.

По данным на первое полугодие 2019 года, было выделено более 7 тысяч объектов I категории (то есть понимаете объем). С 2019 по 2022 год включительно в первоочередном порядке должны получить комплексные экологические разрешения 300 предприятий I категории, совокупное негативное воздействие которых на окружающую среду составляет около 60 процентов.

В июле 2018 года в федеральный закон № 219-ФЗ были внесены изменения, обязывающие оснащать объекты I категории автоматическими средствами измерения и учета показателей выбросов, которые загрязняют окружающую среду, а также техническими средствами фиксации и передачи информации о показателях выбросов и сбросов загрязняющих веществ в государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

С 1 января этого года вступили в силу поправки, предусматривающие нормирование, исходя из технологических показателей НДТ, в сфере очистки сточных вод с использованием централизованных систем водоотведения поселений и городских округов. И, судя по материалам, которые поступают в наш комитет в рамках подготовки к сегодняшним слушаниям, в этой сфере больше всего возникает вопросов и проблем у хозяйствующих субъектов.

В рамках национального проекта "Экология" реализуется федеральный проект "Внедрение наилучших доступных технологий". Работа ведется по нему по трем направлениям: создание комплексной нормативной базы для перехода на НДТ, создание новой отрасли — экологического машиностроения и снижение доли

импортного оборудования, используемого для перехода на НДТ, до 36 процентов к концу 2024 года.

Рост инвестиций в основной капитал за счет масштабной программы технического переоснащения также является нашей задачей. Здесь планируется применить такой инструмент, как "зеленые" облигации, субсидирование выпуска облигаций под реализацию проектов в области перехода промышленности на НДТ. Это новое решение, мы посмотрим, как это у нас сработает. Но если сработает, то, я считаю, это будет большим вкладом в реализацию в целом этого проекта.

В целом внедрение НДТ является сквозным и включено также в другие федеральные проекты. В паспорте национального проекта "Экология" на 2019 год запланировано актуализировать семь информационно-технических справочников по НДТ, выдать 15 комплексных экологических разрешений, сформировать систему оценки и экспертное сообщество по НДТ.

Совет Федерации и наш комитет в частности уделяют постоянное внимание реализации данного федерального закона. Вопросы разработки справочников по НДТ, снижения негативного воздействия на окружающую среду становились у нас темами парламентских мероприятий. В рамках законотворческой деятельности Совет Федерации неоднократно обращался к данному закону, участвовал в обсуждении поправок к нему, следил за подготовкой нормативных правовых актов, что было отражено в соответствующих рекомендациях.

В ноябре 2018 года было проведен "круглый стол" на тему "О проблемах загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах Российской Федерации", где обсуждался

подготовленный Минприроды законопроект о сводных расчетах, ставший впоследствии федеральным законом.

В декабре 2018 года прошло заседание Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования при Совете Федерации, которое как раз было посвящено реализации обсуждаемого сегодня федерального закона.

Вопросы применения НДС, разработки отечественного оборудования, научного сопровождения национального проекта "Экология" поднимались также в марте 2019 года на встрече в формате открытого диалога (есть такой у Совета Федерации) с министром природных ресурсов и экологии Дмитрием Николаевичем Кобылкиным.

В ходе подготовки к сегодняшнему мероприятию мы обобщили и проанализировали материалы, поступившие в комитет, выявили ряд проблем, с которыми столкнулись хозяйствующие субъекты, реализуя нормы данного закона. И данные проблемы и предложения по их решению легли в основу проекта сегодняшних рекомендаций.

Поэтому, коллеги, я желаю нам всем плодотворной работы. За основу мы берем проект рекомендаций наших слушаний. Предлагаем выступать активно, вносить предложения, замечания в рассматриваемый документ, чтобы он действительно был качественным и мы потом этот закон успешно продолжали реализовывать.

Дальше я, с вашего позволения, слово для ведения передаю своему коллеге Ордену Геннадию Ивановичу.

Геннадий Иванович, пожалуйста, Вам слово.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо большое, Алексей Петрович.

Уважаемые коллеги, всем доброго здоровья! Алексей Петрович практически, если можно так выразиться, обрисовал всю архитектуру регулирования в области наилучших доступных технологий.

В целях экономии времени я хочу сразу предоставить слово Ивачёву Игорю Владимировичу, директору Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Игорь Владимирович, я попрошу отдельно остановиться на вопросе (если он в Вашем докладе не присутствует) синхронизации требований Минприроды по выбросам и сбросам с техническим нормированием по справочникам НДТ. Но, я думаю, у Вас в выступлении это прозвучит. Спасибо.

И.В. ИВАЧЁВ

Спасибо, Геннадий Иванович, спасибо, Алексей Петрович.

Коллеги, я также не буду долго занимать ваше время, Алексей Петрович практически осветил основные моменты, о которых я вам хотел рассказать. Поэтому я, с вашего позволения, пройду по небольшой презентации, а потом готов поучаствовать в обсуждении, ответить на вопросы и так далее.

Уважаемые коллеги! Позвольте представить вам презентацию Министерства природных ресурсов и экологии. Как уже сегодня сказали, Федеральный закон № 219 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" вступил в силу с 1 января 2015 года. И все те моменты, которые мы с вами сегодня будем обсуждать, — это комплексные экологические разрешения, это нормирование, это категории предприятий — в этом законе в первичном приближении были представлены.

Этапы перехода на новую систему государственного регулирования, которые в этом законе были представлены, у нас следующие.

Этап 2015–2018 годов предполагал издание подзаконных актов, разработку, публикацию справочников НДТ и постановку предприятий на государственный учет.

Этап 2019–2022 годов в основном предусматривал выдачу комплексных экологических разрешений (аббревиатура КЭР, которую мы используем).

Ну и 2025 год – предполагалось, что к этому периоду, к этому времени все предприятия (а только предприятий I категории – более 7 тысяч) уже перейдут на данную систему государственного регулирования.

Этот закон предполагал, что все предприятия делятся на объекты с I по IV категорию. IV категория – это объекты, скажем так, не оказывающие значительного негативного влияния на окружающую среду, и I категория – это объекты, которые оказывают максимальное негативное влияние на окружающую среду и, соответственно, те объекты, которые у нас наиболее тесно связаны с наилучшими доступными технологиями, то есть те объекты, которые могут... должны, точнее, эксплуатироваться только с применением НДТ. За это время были разработаны и опубликованы справочники НДТ, значительное количество справочников было опубликовано. Я даже взял с собой один справочник. Если у кого-то есть желание – можете посмотреть, как они выглядят, что они собой представляют.

И, соответственно, данный закон предполагает следующие экономические механизмы охраны окружающей среды. Это ряд льгот, особенно льготы, касающиеся тех предприятий, которые у нас перейдут на наилучшие доступные технологии, ну и в то же время

ряд санкций, то есть это коэффициент 25 и коэффициент 100 – те коэффициенты, которые применяются в начислении сумм и в оплате предприятиями, когда предприятие опять же не соблюдает данный закон и не переходит на наилучшие доступные технологии.

Как я уже сказал, в настоящее время более 7 тысяч предприятий у нас относятся к I категории (они поставлены на учет), более 29 тысяч предприятий – к II категории, это предприятия, которые находятся на федеральном уровне надзора, и более 8 тысяч предприятий – на региональном уровне надзора.

Из этой таблицы очень хорошо видно, что в основном, конечно, у нас предприятия все-таки III и IV категорий.

То есть опять же одним из основных моментов, или одной из основных особенностей, применения этого закона было то, что мы очень большое количество предприятий, в частности IV категории, ну и в том числе и III категории, освобождаем от избыточного регулирования и, соответственно, предоставляем им определенные послабления в части природоохранного регулирования.

Как уже сказали, сегодня для перехода на этот закон были определены так называемые первые 300 пилотных предприятий. На данной схеме, на данной диаграмме представлено, в каких регионах сколько этих пилотных предприятий было выделено. Это, естественно, наши сибирские и уральские регионы, где наибольшее количество этих предприятий.

Если кому-то будет интересно, у меня перечень этих 300 предприятий есть, можете посмотреть, какие конкретно предприятия туда вошли.

И предполагается, что эти 300 пилотных предприятий у нас получат комплексные экологические разрешения. Соответственно, возникнет правоприменительная практика. Соответственно, все те

сложные, негативные моменты и вопросы, которые уже сейчас возникают, в том числе у вас возникают, которые, предполагается, в ближайшее время еще появятся, мы на этих 300 пилотных предприятиях отработаем и постараемся все учесть в дальнейших нормативных правовых актах, которые будут приниматься в соответствии с этим законом.

Экологический контроль и государственный экологический надзор также вам представлены. Основной принцип, который здесь применяется, – это внедрение риск-ориентированного подхода. Мы, Росприроднадзор и министерство природных ресурсов, стараемся, скажем так, осуществить переход на некое упреждение – то есть сначала понимать наибольший риск предприятий и потом уже переходить, скажем, на адекватный контроль, то есть и инспекции, и отчетность предприятий, и внедрение дистанционных методов контроля применять уже исходя из риск-ориентированного подхода.

Предполагается, что предприятия, особенно те, которые входят в эти 300, будут оснащаться приборами автоматического контроля и передачи информации, дабы у нас была создана единая система мониторинга и мы могли отслеживать прежде всего и воздействие на атмосферный воздух, и другие виды воздействия. Это все тоже предполагается.

Далее. Перечень показателей, которые предполагается измерять системой автоматического контроля, – перед вами, можете посмотреть. Это взвешенные вещества, диоксид серы и так далее.

И очень часто возникает вопрос (и Общественный совет при Министерстве природных ресурсов и экологии неоднократно на этот счет уже собирался), как вообще получить это комплексное экологическое разрешение. Мы признаем, что действительно закон несовершенен, весь механизм там не прописан, и до настоящего

времени у нас ни одно предприятие комплексное экологическое разрешение не получило — всем документы возвращаются, поскольку они неправильно оформлены. Зачастую это действительно вина министерства природных ресурсов, потому что, скажем, еще не весь механизм отработан. Мы с вами для этого, надеюсь, и собрались.

Но пока в первом приближении схема выглядит таким образом: заявитель подает в Росприроднадзор материалы обоснования комплексного экологического разрешения, и Росприроднадзор проводит государственную экологическую экспертизу. Соответственно, если все это осуществляется благополучно, предприятие получает комплексное экологическое разрешение. Повторюсь: в первом приближении это очень простая схема. Соответственно, здесь же, в этой экспертизе, задействованы Бюро НДТ, эксперты отраслевых НДТ, ну и эксперты межотраслевых НДТ.

Изменение законодательства в части уточнения порядка выдачи комплексных экологических разрешений — то, чем мы сейчас стараемся оперативно заниматься. Вам также представлены и проблемы, одну из которых я только что озвучил, и те пути решения, которые мы предлагаем, которые мы сейчас осуществляем, на разных стадиях. Какие-то нормативные правовые акты уже внесены в правительство, некоторые буквально на следующей неделе мы планируем внести. Это вам представлено.

Ну и, я думаю, так или иначе возникнет вопрос о законе о квотировании выбросов на основе сводных расчетов, который вступил в силу, и регулирование с 1 января 2019 года осуществляется. Вам тоже представлены те нововведения, которые в связи с этим законом предусмотрены, и те механизмы пересечения и

взаимодействия с тем, о чем мы сегодня говорим, с НДС и так далее. Спасибо за внимание.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо, Игорь Владимирович.

Есть короткие вопросы к Игорю Владимировичу (чтобы без большой полемики)? Нет.

Спасибо большое, Игорь Владимирович. Присаживайтесь.

Единственное, я хотел бы все-таки спросить об эконалоге. Что ждет все-таки эконалог? И когда он "нарисуетя" (чтобы сообщество к нему как-то было готово)? Если он будет введен... Сегодня НВОС засчитывается, а в эконалог якобы будет засчитано всего 70 процентов платы за негативное воздействие, остальные... Это по бизнесу опять щелчок или как это будет? Будьте добры, ответьте.

И.В. ИВАЧЁВ

Спасибо, Геннадий Иванович. Очень хороший, актуальный вопрос. Это не столько к Минприроды вопрос, сколько все-таки к Минфину.

Г.И. ОРДЕНОВ

Да, наверное.

И.В. ИВАЧЁВ

Потому что введением этого налога занимается Минфин. Но на протяжении всего последнего года мы осуществляли очень тесное взаимодействие с ними, причем взаимодействие, скажем так, даже по большей части учитывающее интересы бизнеса. Мы тоже не хотим, чтобы у нас в один момент на предприятия свалился, скажем так, новый налог, который вдруг станет гораздо больше, чем те суммы, которые сейчас платят предприятия за негативное воздействие на окружающую среду.

Поэтому со стороны Минприроды хочу сказать, что работа ведется с Минфином. Когда этот налог будет введен, я вам сказать не могу, это все-таки вопрос к Минфину. Но уверяю вас, что со стороны Минприроды будут сделаны все те шаги, которые, я надеюсь, не позволят вот так одномоментно обрушить этот налог на все предприятия, на природопользователей нашей страны. То есть в этом отношении... Или, может быть, нами даже будут какие-то переходные этапы предложены и отработаны, или вообще... ну, вот то, о чем я сказал. То есть в части послабления мы готовы.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо большое.

Пожалуйста. Представляйтесь только.

О.В. ЛОГИНОВА

Логинова Ольга, компания "ЛУКОЙЛ".

Скажите, пожалуйста, какие планы у министерства в части реализации поручения президента об исключении материалов обоснования КЭР из государственной экологической экспертизы? Поручение такое было дано, если я не ошибаюсь, уже, наверное, года три назад. Какие перспективы? Спасибо.

И.В. ИВАЧЁВ

Спасибо за вопрос.

Поручение такое действительно было дано. Мы занимались этим вопросом с самого начала 2019 года. Прежде всего я хочу сказать: да, мы действительно поддерживаем это решение (и был слайд, на котором я показывал, что материалы государственной экологической экспертизы...). Мы будем исключать материалы для получения КЭР из государственной экологической экспертизы. Мы вообще планировали в осеннюю сессию это провести, но, к сожалению, не удалось нам этого сделать. Это примерно

(Минприроды для себя план определяет) весна 2020 года, то есть в весеннюю сессию.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо, Игорь Владимирович. Присаживайтесь, пожалуйста.

Я предоставляю слово заместителю начальника Управления государственного надзора в области использования и охраны водных объектов, атмосферного воздуха и земельного надзора Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Оводкову Михаилу Владимировичу.

М.В. ОВОДКОВ

Уважаемые коллеги! Разрешите доложить по вопросам текущего правоприменения законодательных поправок, которые сегодня обсуждаются.

Хотел бы отметить, что начиная с 2015 года Федеральная служба по надзору в сфере природопользования действует в контексте изменений, внесенных в базовое федеральное экологическое законодательство.

И в качестве основных вопросов, которые сегодня определяют работу службы в этом направлении, полагал бы необходимым отметить следующее.

Прежде всего, отправной точкой при организации природоохранной деятельности на предприятии сегодня является категорирование объектов негативного воздействия. В этих целях Росприроднадзором ведется деятельность по постановке объектов негативного воздействия на окружающую среду на государственный учет. Выдается соответствующее учетное свидетельство с указанием категории объекта. Таким образом, из общей массы объектов выделяются объекты, подлежащие федеральному либо региональному экологическому надзору. В отношении организаций,

уклоняющихся от учетной процедуры, службой применяются меры воздействия в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Учетные сведения вносятся и хранятся в официальном программном комплексе ПТО УОНВОС, в котором по результатам обработки заявок и формируются учетные свидетельства. На сегодняшний день учетные данные говорят о следующем: объектов I категории негативного воздействия на окружающую среду (то есть это наиболее опасные для природной среды объекты) – 7427, разумеется, федерального уровня ведения; II категории негативного воздействия на окружающую среду – 30 287 объектов федерального надзора, и 55 327 объектов федерального надзора III категории негативного воздействия на окружающую среду.

Также поставлено на государственный учет 8829 объектов IV категории, которые выведены из системы природоохранных отношений. На них государственное регулирование в области охраны окружающей среды не распространяется. И это также дополнительный вспомогательный инструмент для повседневной деятельности Росприроднадзора.

Как следствие, появились основания для повышения эффективности планирования экологических проверок, когда в сочетании с применяемым риск-ориентированным подходом, предполагающим ранжирование объектов по категориям риска, при включении объектов в ежегодные планы проверок акцент сегодня ставится службой на наиболее экологически опасные производства. И теперь для такого подхода все юридические основания у службы имеются, то есть ручного управления при планировании проверок нет.

Существенные изменения претерпела система экологического нормирования и разрешительной деятельности.

Так, в соответствии с новыми требованиями разрешения на выбросы и сбросы вредных веществ продолжают выдаваться территориальными органами службы только для объектов I категории негативного воздействия на окружающую среду и только до получения комплексного экологического разрешения. Соответственно, по объектам II категории Росприроднадзором осуществляется прием деклараций о негативном воздействии, по объектам III категории – прием отчетности производственного экологического контроля.

Кроме того, с 1 января 2019 года нормативы допустимых выбросов и сбросов разрабатываются предприятиями и утверждаются самостоятельно для объектов II и III категорий. Однако контроль за соблюдением таких нормативов по-прежнему осуществляется Росприроднадзором в ходе государственных экологических проверок. Соответственно, при наличии оснований такие нормативы могут быть оспорены и предписана их корректировка. Таким образом, пресекаемость несанкционированных выбросов вредных веществ в атмосферный воздух не пострадала в данном случае, и весь инструментарий государственного надзора по-прежнему осуществляется федеральной службой в отношении данных объектов.

Соответственно, объекты IV категории из системы государственного экологического регулирования выведены.

На случай наличия у предприятия временно разрешенных выбросов и временно разрешенных сбросов Росприроднадзором применяются утвержденные Минприроды России порядок разработки и утверждения предприятиями программ повышения экологической эффективности (это касается объектов I категории) и

порядок разработки и утверждения планов мероприятий по охране окружающей среды (это для объектов II и III категорий).

Я хочу отметить, что законодатель в данном случае последовательно реализует свою политику, основываясь на тех нормах, которые уже были в законодательстве. Как мы помним, предприятия, которые не способны достигать нормативов ПДВ и нормативов допустимых сбросов, имеют возможность на период проведения природоохранных мероприятий получать соответствующие разрешения с лимитами временно согласованных выбросов. Фактически данная модель экстраполирована на сегодняшний день с незначительными изменениями в правовой базе и упрощенным порядком утверждения этих планов.

Вместе с тем необходимо, конечно, говорить и о пробелах. Это прежде всего в прикладной работе Росприроднадзора отсутствие порядка выдачи разрешений на временно разрешенные выбросы и сбросы для объектов II и III категорий, при том что необходимость наличия таких разрешений законодателем установлена. В этом направлении служба совместно с профильными подразделениями Минприроды России прилагает все необходимые усилия, чтобы в кратчайшие сроки необходимые регламентные требования вступили в силу. Росприроднадзором вопрос касательно выдачи комплексного экологического разрешения, прямо скажем, не до конца урегулирован, об этом представитель Минприроды России достаточно полно доложил.

Необходимо отметить, что службой совместно с Минприроды России разработан и внесен на рассмотрение в Минэкономразвития России проект административного регламента по выдаче комплексных экологических разрешений, проведен ряд совещаний на площадке Минприроды России и у помощников президента по

вопросам охраны окружающей среды и по реализации федерального проекта "Внедрение наилучших доступных технологий".

Но, уважаемые коллеги, несмотря на то что ряд проблем есть, хотел бы сказать, что в данном случае права и законные интересы поднадзорных предприятий никаким образом не пострадали. Все разрешительные документы выдаются службой в установленном порядке. Да, на сегодняшний день для объектов I категории это так называемые традиционные разрешения на выбросы и сбросы до периода оформления КЭР. Поэтому ни в коем случае отсутствие соответствующих регламентных требований на производственную деятельность предприятий в данном случае не влияет. И мы надеемся, что совместно с нашими коллегами из Минприроды мы в скорейшем времени вопрос об этих требованиях разрешим.

И основным, наверное, элементом доработки законодательства являются те поправки, о которых сегодня было сказано, – это упрощение процедуры выдачи комплексного экологического разрешения путем исключения требования о прохождении государственной экологической экспертизы в составе предоставляемых документов. Мы надеемся, что в скорейшем времени мы получим такой инструмент для работы и тем самым упростим жизнь добросовестным природопользователям. Благодарю за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Какие вопросы есть к Михаилу Владимировичу?

Пожалуйста. "ЛУКОЙЛ".

О.В. ЛОГИНОВА

Прошу прощения за свою активность.

В проекте рекомендаций, который я успела прочитать, сказано, что есть ряд вопросов к постановлению № 1029 о критериях отнесения объектов к той или иной категории по степени негативного воздействия. Вообще с момента принятия этого постановления и в период постановки на учет объектов, например, у бизнеса было много вопросов к этому документу. И сейчас поправки в этот документ внесены в правительство, причем до этого было отрицательное заключение Минэкономразвития. Ключевое в этом отрицательном заключении следующее – что основной критерий, который должен использоваться при категорировании, – это объемы негативного воздействия. Много выбрасываешь – I категория, меньше – II категория и так далее. К сожалению, как нам представляется, то, что внесено в правительство, сейчас далеко от этого постулата. Скажите, пожалуйста, как ваша служба оценивает вообще вероятность все-таки изменения подходов к категорированию объектов, учитывая, что все они уже поставлены на учет и им предстоит получать КЭР? Спасибо.

М.В. ОВОДКОВ

Уважаемые коллеги, вероятность этой процедуры максимально высока, потому что, конечно же, эти требования, что называется, подлежат изменению, и при наличии оснований (может быть, не таких пороговых требований, как Вы сейчас озвучивали, по тоннажу выбросов и сбросов) редактировать критерии отнесения объектов к I категории, безусловно, возможно, и я так полагаю, что мы...

О.В. ЛОГИНОВА

Вы нас поддержите в этом?

М.В. ОВОДКОВ

Давайте предметно все-таки это обсудим, потому что в целом я сейчас не могу сказать, какой пакет предложений вы конкретно

сегодня представляете, но знаю доподлинно, что такие поправки, конечно же, обсуждались, и обсуждались в том числе в позитивном ключе. Безусловно, отнесение объектов к I категории – сегодня вопрос крайне дискуссионный, я это понимаю. Дело в том, что процедура учета в данном случае фактически не пострадает. Корректировка учетных сведений проводится постоянно по результатам проверок, по результатам корректирующих заявок, которые ежедневно природопользователи нам представляют. По крайней мере, мы к этой работе готовы.

О.В. ЛОГИНОВА

Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Пожалуйста. Подойдите к микрофону и представьтесь, пожалуйста.

Н.Б. НЕФЕДЬЕВ

Николай Нефедьев, компания "УРАЛХИМ".

Михаил Владимирович, у меня чисто практический вопрос, связанный с подачей заявки на комплексное экологическое разрешение. Мы знаем, что сегодня существует утвержденный порядок, процедура есть (хотя по ней остаются вопросы), но тем не менее министерство ведет разработку нового законопроекта об уточнении порядка выдачи КЭР. И он серьезно корректируется.

Там появляются согласующие органы, такие как контрольные, появляется согласование от субъектов Федерации. Кроме того, становится понятно, что делать с веществами III и IV классов, которые не попадают в технологические нормативы и не попадают в I и II классы опасности. Но законопроект, скорее всего, может быть принят (оптимистично) только в середине следующего года. Вот этот

срок... Так как сейчас хозяйствующим субъектам быть – продолжать подавать сейчас свои заявки в рамках списка 300 предприятий, пилотного проекта Росприроднадзора или, наоборот, сейчас сделать паузу и дождаться, когда будет уточнение порядка выдачи КЭР? Спасибо.

М.В. ОВОДКОВ

Коллега, по поводу ранжирования веществ, подлежащих государственному учету и нормированию, относящихся к различным классам опасности, надо в индивидуальном порядке в соответствии с вашей инвентаризацией источников и вредных выбросов обсуждать, что называется, с картой источников предприятия за столом.

Мне сейчас было бы сложно, наверное, вот так общо отразить вашу ситуацию по объектам. Поэтому все наши публичные мероприятия и направлены на то, чтобы в каждом конкретном случае эту ситуацию разобрать. Если ваши объекты в пилотный проект входят – для нас это приоритет в рамках национального проекта. И, к сожалению, повторяю, вынужден констатировать, что разночтения есть в нормативном акте. Поэтому сегодня для нас все-таки основное – что действующие предприятия I категории разрешениями на выбросы обеспечены. Да, это не комплексное экологическое разрешение, это так называемое традиционное разрешение с нормативами допустимых выбросов. Но основная все-таки задача ставилась – не воспрепятствовать текущей производственной деятельности предприятий. А те проблемы, которые есть, нам известны, и надеемся, что с коллегами из Минприроды России в скорейшем времени мы их сможем разрешить.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Еще вопросы?

Пожалуйста.

А.В. НОВИКОВ

Новиков Андрей, Российская ассоциация водоснабжения и водоотведения.

Михаил Владимирович, скажите, пожалуйста, для объектов II категории, может быть, все-таки была где-то в регионах практика или кто-то приезжал получать разрешения в пределах лимита по аналогии с объектами I категории? Ведь порядка выдачи временных разрешений на сброс нет. Может быть, их тоже пустить по аналогии с объектами I категории?

М.В. ОВОДКОВ

Это путь достаточно сложный. Законодатель такое право юридическим лицам дает при изъятии соответствующего желания – по оформлению комплексного разрешения. Но я бы все-таки...

А.В. НОВИКОВ

Что касается комплексного разрешения... Я подал декларацию, но у меня есть сверхнормативный сброс. У меня есть план мероприятий, мне нужно получить разрешение на временные сбросы. Пока порядка нет, правильно? Я должен платить...

М.В. ОВОДКОВ

В порядке выдачи разрешений. Но давайте мы сначала пройдем процедуру согласования программы снижения сбросов, а потом уже будем...

А.В. НОВИКОВ

План мероприятий?

М.В. ОВОДКОВ

Да, конечно, план мероприятий по сокращению сбросов в водные объекты, а уж потом будем говорить о том, каким образом эти лимиты вам в качестве нормативных показателей устанавливать.

А.В. НОВИКОВ

Есть возможность их получить по аналогии со старой схемой, действующей, как для объектов I категории?

М.В. ОВОДКОВ

Да, безусловно, конечно.

А.В. НОВИКОВ

То есть не надо сидеть и ждать, пока порядок вступит в силу, а необходимо обращаться в территориальные органы?

М.В. ОВОДКОВ

В данном случае нет, да.

А.В. НОВИКОВ

Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Еще вопросы?

Пожалуйста.

Н.И. ХЛУДЕНЁВА

Хлуденёва Наталья, институт законодательства.

Мой вопрос будет несколько в другом ключе, потому что ни в первом, ни во втором выступлении мы не услышали, как мне кажется, главного. То есть система природоохранного нормирования вводилась и реформировалась не только с целью того, чтобы облегчить, собственно говоря, административную нагрузку на бизнес. Да? То есть мы должны еще и говорить о повышении степени экологической безопасности на территориях.

Как Вам кажется, уже теперь свершившиеся практически преобразования не снизили ли механизм правовой защиты окружающей среды в субъектах, в целом в Российской Федерации? Не сказались ли они негативно, собственно говоря, на правах граждан в области охраны окружающей среды? Не стали ли мы более мягкими?

М.В. ОВОДКОВ

Вопрос понятен. Уважаемая коллега, я следующим образом ответ построю. Я в прежние годы работы, докладывая о поднадзорных объектах, в отношении которых проводятся проверки федеральной службой, в отношении которых осуществляются экспертные и разрешительные полномочия, говорил о том, что у нас в ведении более 86 тысяч поднадзорных объектов. На сегодняшний день мы имеем все необходимые правовые основания выделить основных загрязнителей, и не просто в ручном режиме, субъективно, а на основании буквы закона и подзаконных актов. И именно эти объекты и формируют 90 процентов негативной техногенной нагрузки на территориях особой активности, в населенных пунктах, в промышленных зонах.

Поэтому я считаю, что те поправки, о которых я сегодня доложил, которые уже применяются службой (мы не говорим сейчас о тех отдельных неурегулированных вопросах), напрямую способствуют тому, что мы на территориях особого внимания (это прежде всего, конечно, города из майского указа президента)...

Г.И. ОРДЕНОВ

И тех 12 территориях...

М.В. ОВОДКОВ

Да. И далее, надеюсь, сможем экстраполировать эту практику на другие территории, будем получать тот самый реальный

экологический эффект в виде снижения тоннажа выбросов и сборов, что понятно населению без дополнительных комментариев.

Г.И. ОРДЕНОВ

То есть, как у нас в законе указано, будет проводиться мониторинг, и потом будем уже корректировки вводить, правильно?

М.В. ОВОДКОВ

Да, совместно со службой Росгидромета.

Г.И. ОРДЕНОВ

Михаил Владимирович, у меня вопрос такой. Сегодня у нас не согласованы между собой требования СанПиН, санитарного законодательства в части рыбохозяйственных нормативов и технологического нормирования. Сегодня они до конца не согласованы. И в соответствии с НДТ в этом смысле к предприятиям устанавливаются более высокие требования, чем требования НДТ. Как поступаете вы в таких случаях? Есть ли такая практика и как она осуществляется? Будьте добры...

М.В. ОВОДКОВ

Да, действительно, в ряде случаев (и такая практика уже не первый год является дискуссионной) природопользователи, осуществляющие забор воды из поверхностного водного объекта, говорят о том, что при фоновом высоком загрязнении водного объекта они фактически являются невиновными только в том случае, когда сбрасывают, скажем так, дистиллированную воду, и прочее. Эта ситуация, конечно, не вполне правильная. Я знаю, что есть в том числе в центральном аппарате Росприроднадзора мнение о готовности рассматривать поправки в этом направлении, но есть другая сторона этого вопроса, крайне важная, что называется, для прикладной экологии, повседневной, — тезис о том, что водные объекты должны быть чистыми, независимо от того, кто, в каком

месте и с какой интенсивностью осуществляет пользование данными объектами, с разрешительными документами или без них, водные объекты должны быть чистыми. И мы все-таки прежде всего опираемся на то, что качество воды в водных объектах прежде всего зависит от качества очистных сооружений, качества технологического процесса, соответствия его наилучшим доступным технологиям.

Мы все-таки убеждены прежде всего в том, что основным инструментом в решении этого вопроса будет скорейшее внедрение тех самых справочников НДТ, которое не оставит, попросту говоря, финансовых возможностей предприятию осуществлять деятельность вразрез с требованиями законодательства. Потому что повышающий 100-кратный коэффициент к плате за негативное воздействие — это самый, будем говорить, эффективный инструмент экологического регулирования природопользования на сегодняшний день. И остается в конечном счете не так много времени до того, как эти недоимки по плате за негативное воздействие уже войдут в рабочий оборот службы, в претензионное, арбитражное производство. Я думаю, что прежде всего экономические рычаги регулирования должны способствовать решению этого вопроса.

Г.И. ОРДЕНОВ

У нас так бывает, допустим, по рыбохозяйственным нормативам — там превышение, особенно по тяжелым металлам, идет.

М.В. ОВОДКОВ

Нормы крайне жесткие. Безусловно, нормы крайне жесткие.

Г.И. ОРДЕНОВ

Гораздо жестче, чем даже для питьевой воды для населения.

М.В. ОВОДКОВ

Да, сегодня это так.

Г.И. ОРДЕНОВ

И сегодня от этого предприятия страдают. Понятно.

Вопросы есть еще? Пожалуйста.

Б.Г. ТРИЛЬ

Борис Григорьевич Триль, член комитета ТПП.

Я хотел бы задать такой вопрос. Сегодня вал информации идет о вопиющих нарушениях только в одной Московской области (если почитать всё...) — о том, что предприятия, ну, просто варварски относятся к окружающей среде, в том числе и при добыче полезных ископаемых. Вот как нужно связать то отношение к бизнесу, когда мы говорим: нельзя "кошмарить"? И в то же время, если смотреть на все это, каким образом можно справиться и бизнес научить работать в правовых рамках? Спасибо.

М.В. ОВОДКОВ

Уважаемый коллега, я надеюсь, что правильно вектор вопроса уловил. Скажу следующее. Та реформа территориальных органов Росприроднадзора, которая на сегодняшний день состоялась (фактически об этом можно говорить), направлена на то, чтобы максимально выделить и увеличить инспекторский состав в числе сотрудников Росприроднадзора, даже за счет сокращения обеспечивающего персонала. Поэтому основной, титульный, скажем так, контингент службы — это государственные инспекторы. И ежедневно проводящиеся проверки, как я убежден, теми вступившими в силу поправками, которые уже отлажены и работают с 2015 года, лишь призваны усилить эту работу.

Говоря об отдельных территориях, конечно, я вынужден признать, что эти сигналы не всегда своевременно поступают, возможно, есть проволочки с отработкой их на местах, но

инспекторская работа осуществляется ежедневно в круглосуточном режиме федеральной службой.

Если есть какие-то конкретные факты, способов заявить о них сегодня я готов десяток назвать, причем это не традиционные почтовые отправления, которые месяцами двигаются в оба конца и прочее, это оперативные современные мобильные методы. Уверяю вас, что служба на такой современный режим работы перестроилась.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Елена Осиповна Авдеева.

Е.О. АВДЕЕВА

Спасибо. У меня вопрос по государственной экологической экспертизе. По объектам I категории объектом экологической экспертизы является проектная документация, да?

М.В. ОВОДКОВ

Да.

Е.О. АВДЕЕВА

И в данном случае идет речь о необходимости проведения экспертизы в отношении всех объектов, даже не относящихся к основному производству. Это, конечно, увеличивает сроки реализации проектов по крупным предприятиям, и вопросы задаются. И, насколько я знаю, в настоящее время разрабатывается законопроект по внесению изменений, предусматривающих только экспертизу в отношении предпроектных проработок, а не...

М.В. ОВОДКОВ

Коллега об этом доложил сегодня. Я могу лишь присоединиться. И уже все письменные обсуждения (формальные и неформальные) со службой проведены. Мы здесь полностью поддерживаем эту тему.

Е.О. АВДЕЕВА

То есть этот законопроект будет воплощен в жизнь. Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Если нет вопросов, пожалуйста, Михаил Владимирович, присаживайтесь.

Я предоставляю слово Матушанскому Алексею Владимировичу, заместителю директора Департамента стратегического развития и корпоративной политики Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Геннадий Иванович, Алексей Петрович, коллеги, добрый день! Мы с самого начала совместно с Минприроды, Росприроднадзором активно работали над формированием закона № 219, подзаконной базы, и для нас прежде всего это было важно в контексте модернизации промышленности.

Мы тогда оценили объем инвестиций, необходимый для модернизации, в 8 трлн рублей. И для многих предприятий, понятно, эти инвестиции были достаточно значительными. Поэтому мы сразу же начали формировать соответствующие меры поддержки предприятий, которые будут модернизироваться. И первым таким инструментом стал Фонд развития промышленности, который изначально был создан как раз для поддержки предприятий, переходящих на наилучшие доступные технологии и обеспечивающих импортозамещение.

Затем мы совместно с коллегами, экспертным сообществом, бизнесом всего за три года разработали 51 справочник, которые содержат технологии, показатели, которым должны соответствовать предприятия, переходящие на НДТ. И в прошлом году, и в этом вся

эта проделанная работа помогла нам сформировать федеральный проект по переходу на наилучшие доступные технологии в рамках национального проекта. И в этом году мы уже совместно с коллегами из Минприроды, из Росприроднадзора завершили формирование необходимой подзаконной базы для проведения этой реформы уже в рамках этого федерального проекта.

Что важно – мы уточнили то, как будет 51 справочник актуализироваться, и до 2024 года в несколько этапов мы все справочники актуализируем, ужесточив еще эти требования к предприятиям, переходящим на НДТ.

Что касается непосредственно нашего контура ответственности, одним из важнейших элементов перехода предприятий на наилучшие доступные технологии является так называемая программа повышения экологической эффективности. Сейчас, если предприятие соответствует нормативам НДТ, оно фактически просто получает КЭР, подав соответствующие документы. Если оно не соответствует, оно обязано принять программу повышения экологической эффективности, которая по сути является обязательством, такой "дорожной картой", проектом по достижению требований законодательства в течение семи лет, и предприятие получает КЭР и в течение семи лет постепенно снижает свои выбросы. До того как предприятие утвердит эту программу, она должна пройти одобрение в межведомственной комиссии, которой руководит наше министерство.

Мы сейчас сформировали состав этой комиссии, куда входят представители всех заинтересованных органов власти и всех регионов нашей страны. Мы этот процесс планируем выстроить через нашу информационную систему промышленности. Причем, если механизм будет работать хорошо, мы надеемся, что обойдется

без очных заседаний даже. То есть в электронном виде полностью рассматривается программа. Экспертиза, рассмотрение, голосование и одобрение – полностью в электронном виде. У нас уже сейчас три заявки на рассмотрение есть от цементной отрасли, если не ошибаюсь.

Что касается суммы 8 трлн рублей, которую я озвучил, она, конечно, значительная, и не Фондом развития промышленности единым мы намереваемся поддерживать предприятия.

Прежде всего, в самом законе был сформирован такой механизм поддержки, как ускоренная амортизация оборудования, который используется при переходе на НДС. Наше министерство администрирует перечень этого оборудования. Сейчас в нем 583 позиции, и утверждено с 1 января его расширение более чем до 2 тысяч позиций. Это конкретное оборудование, которое используется, как фильтры какие-нибудь, так и непосредственно в производственном процессе – это печи, скрубберы и так далее.

Кроме того, в рамках реализации федерального проекта нами, как было сказано, была разработана новая субсидия – по поддержке выпуска "зеленых" облигаций для предприятий, которые реализуют проекты по переходу на НДС, и мы будем компенсировать купонный доход, выплату купонного дохода предприятиям, чтобы снизить долговую нагрузку при применении такого инвестиционного механизма.

Вместе с тем мы в этом году активно общались и с бизнесом, и с банковским сообществом, и с инвестиционным сообществом и планируем в первой половине следующего года внести изменения в это постановление, расширив его, и субсидировать не только облигации, но и другие механизмы – допустим, кредиты, факторинг, лизинг и так далее.

Кроме того, важным элементом получения субсидии является программа повышения экологической эффективности. И учитывая, что процесс ее одобрения тоже достаточно длительный, мы планируем исключить это требование из требований к получателям субсидий.

В завершение скажу, что мы совместными усилиями начали эту реформу, и, я думаю, мы ее проведем. И для нас, для министерства, важно, что она способствует не только экологической модернизации промышленности, но и модернизации промышленности в целом, появлению новых производств и новых отраслей в нашей экономике.

Спасибо. Готов ответить на вопросы.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Алексей Петрович, вопросы к Алексею Владимировичу есть?

А.П. МАЙОРОВ

Да.

Алексей Владимирович, вопрос следующий, по формам поддержки. Ускоренная амортизация – отлично, "зеленые" облигации – надеемся на этот механизм, еще Вы перечислили ряд форм. А вот Фонд развития промышленности каким все-таки образом влияет? Это просто учитывается при решении, выдавать или не выдавать кредит этому предприятию? Каким образом Фонд развития промышленности влияет на эту ситуацию?

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Да. Один из критериев предприятия в форме заявки на заем, одна из граф – это те технологии, которые используются, и они должны указывать конкретный справочник, в котором указаны эти технологии. То есть, по сути, предприятия обязаны использовать

наилучшие доступные технологии при реализации проектов при поддержке фонда.

А.П. МАЙОРОВ

То есть если у него этого нет, то ему может быть отказано в выдаче денег, да?

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Может быть отказано.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Вот как раз об этих "зеленых" облигациях. В постановлении кабинета министров расписано... В 2019 году уже выделено 300 млн рублей. Воспользовался кто-то этим на практике, реально?

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Да, мы эти 300 миллионов планировали как пилотный вариант. Но, повторяюсь, у нас одно из требований — это программа повышения экологической эффективности. У нас межведомственная комиссия была сформирована не так давно, всего три заявки. Поэтому просто из-за отсутствия компаний, у которых есть программы, нет возможности им даже заявиться на субсидию. Поэтому мы это требование будем исключать.

Г.И. ОРДЕНОВ

Понятно. Я просто напомню коллегам, что на 2019 год рассчитано 300 млн рублей, на 2020 год — уже 3 млрд рублей, на 2021 год предусмотрено 6 млрд рублей. Этим необходимо пользоваться. Пожалуйста.

А.В. МАТУШАНСКИЙ

И до 2024 года ежегодно 6 млрд рублей у нас запланировано, с 2021-го.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Новиков. Пожалуйста.

А.В. НОВИКОВ

Алексей Владимирович, Вы упомянули в рамках рассмотрения межведомственной комиссией программы производственного экологического контроля экспертизу. Вы имеете в виду ту самую экспертизу, которая появляется в проекте федерального закона об уточнении порядка выдачи КЭР? Вот эта экспертиза, которую Бюро НДТ будет проводить?

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Бюро НДТ будет формировать экспертное сообщество, которое будет осуществлять экспертизу проектов программ повышения экологической эффективности.

А.В. НОВИКОВ

А экспертиза будет осуществляться за чей счет?

Г.И. ОРДЕНОВ

Как обычно.

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Поскольку бюро – это наше подведомственное учреждение, мы рассчитываем, что за счет тех средств, которые мы будем ему выделять.

А.В. НОВИКОВ

То есть средства бюджета, не заявителей?

РЕПЛИКА

Не заявителей.

А.В. НОВИКОВ

Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Пожалуйста.

С МЕСТА

Алексей Владимирович, как известно, один из элементов перехода на НДС – это автоматизация источников выбросов. За последнее время был принят ряд нормативных актов на эту тему. Мы знаем, какие перечни объектов у нас есть, где надо их восстанавливать, есть требования к автоматизации. Но вот, к сожалению, до сих пор (пять лет уже прошло после принятия закона) мы не знаем, собственно говоря, какие выбросы мерить.

Когда мы обратились в министерство природных ресурсов с вопросом, когда будет нормативный акт о перечне загрязняющих веществ, которые надо мерить, нас адресовали в ваше министерство. Поэтому у меня вопрос к Вам (и, наверное, параллельно к представителю Министерства природных ресурсов): что мы должны мерить? Мы знаем, где установить, знаем, какие приборы, а что мерить – мы до сих пор не знаем. Спасибо.

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Если я правильно помню (и у коллеги на слайде это было), в постановлении написано, что меряется. *(Оживление в зале.)* Там взвешенные вещества, диоксид серы и так далее.

Г.И. ОРДЕНОВ

Вы ответить хотите, Наталья Романовна?

Н.Р. СОКОЛОВА

Нет, вопрос задать следующий.

Г.И. ОРДЕНОВ

Нет-нет, подождите. Ответ давайте какой-то получим.

А.В. МАТУШАНСКИЙ

У коллеги на слайде это было, этот слайд – это вырезка из постановления.

Г.И. ОРДЕНОВ

А, это у Игоря Владимировича было.

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Там указаны вещества, которые должны мерить.

Г.И. ОРДЕНОВ

То есть мы Вам предоставим эту информацию со слайда.

Спасибо.

Наталья Романовна, пожалуйста.

Н.Р. СОКОЛОВА

Спасибо большое.

Подскажите, пожалуйста, Алексей Владимирович, относительно той суммы, которую Вы озвучили. 8 трлн рублей – это рассчитанные затраты предприятий фактически на технологическое перевооружение. Если мы возьмем нацпроект "Экология", в рамках него есть федеральный проект "Внедрение наилучших доступных технологий", там предусмотрена общая сумма финансирования чуть больше 2,4 трлн рублей. Мы знаем, что 4 триллиона – это общий состав, то есть 2,4 триллиона (даже чуть больше) – это именно НДТ, и основная часть, конечно, – это частное финансирование, инвестиции.

В связи с тем что, как Вы правильно сказали, не весь порядок принят и по тем деньгам, которые выделены ФРП, даже предприятия не могут обратиться, каким образом планируется наладить работу проектного офиса по НДТ? Потому что он на сегодняшний момент отсутствует. И, насколько мы знаем, пока даже Минприроды и Минпромторг не определились, в каком ведомстве он должен начать работать.

И, как совершенно правильно сказали еще Игорь Владимирович и Алексей Петрович в своих выступлениях, те 15 КЭР,

которые в федеральном проекте указаны и должны быть выданы до конца года (остается полтора месяца), не выданы. Заключение госэкологэкспертизы Росприроднадзором были выданы отрицательные на все те материалы, которые подавались.

Будет ли корректироваться этот показатель по количеству выдаваемых КЭР в этом году, в следующем году? И как планируется в связи с малым количеством времени выполнять нацпроект и федеральный проект по НДТ в этой части?

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Я напомню, что за выдачу КЭР ответственный Росприроднадзор, поэтому вопрос, выдадут ли они 15 КЭР или нет, скорее нужно адресовать им. Скорее всего, мы будем корректировать в меньшую сторону этот показатель.

Что касается объема инвестиций, 8 трлн рублей – это на весь срок реализации реформы, а это до 2035 года. А нацпроект, как известно, – до 2024 года, поэтому у нас не все инвестиции там показаны.

Что касается проектного офиса, мы сейчас формируем регламент взаимодействия между Минприроды и Минпромторгом, на основании которого проектным офисом будет определено Бюро НДТ.

Н.Р. СОКОЛОВА

Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Еще вопросы?

Пожалуйста, Будницкий.

Д.М. БУДНИЦКИЙ

Будницкий Дмитрий Михайлович, группа компаний "Росводоканал".

С 1 ноября вступила в силу норма Федерального закона "Об охране окружающей среды" (статья 67.1) о том, что Минпромторг России утверждает приказ о порядке рассмотрения и одобрения проекта программы повышения экологической эффективности. Алексей Владимирович, скажите, пожалуйста, ведется ли работа по разработке такого приказа? Планируется ли его согласование с другими ведомствами? И когда планируется утверждение такого порядка? Спасибо.

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Да, приказ нами разработан. Мы планируем его согласовывать с Минприроды. Что касается его утверждения, мы надеемся, что он будет направлен в Минюст на регистрацию до 1 декабря этого года.

Д.М. БУДНИЦКИЙ

То есть до конца года он, возможно, будет уже зарегистрирован в Минюсте?

А.В. МАТУШАНСКИЙ

Мы на это надеемся. Тут от Минюста тоже многое зависит.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Еще вопросы? Нет.

Спасибо. Присаживайтесь, пожалуйста, Алексей Владимирович.

Я предоставляю слово Дыгану Михаилу Михайловичу, сотруднику Департамента государственной энергетической политики Министерства энергетики Российской Федерации.

М.М. ДЫГАН

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за приглашение на парламентские слушания. Должен был выступать заместитель директора департамента, но его срочно вызвали к министру, поэтому произошли небольшие изменения.

По теме НДТ. Министерство энергетики является тоже одним из ключевых участников этого процесса. Мы — основные "потребители" нормативных правовых актов, которые разрабатываются Минприроды, Минпромторгом и нами согласовываются. С 2014 года было разработано большое количество таких актов. Разработано также всего 52 справочника и, соответственно, пять справочников, которые относятся к отраслям энергетики. И какое-то общее понимание в части того, какая сейчас должна быть сформирована нормативно-правовая база, уже есть у нас.

У нас в отрасли сформированы планы работы с компаниями ТЭК. В первую очередь мы сосредоточены здесь на взаимодействии с компаниями с госучастием. Есть отдельные поручения правительства в части того, чтобы все компании с госучастием внедряли такие технологии в первую очередь. Соответственно, мы этой работой занимаемся.

Но есть некие моменты, которые хотелось бы озвучить, которые не предполагались, когда мы начали заниматься НДТ и когда принимались все эти нормативные правовые акты.

В частности, был разработан такой справочник по наилучшим доступным технологиям, как "Промышленные системы охлаждения". На практике мы столкнулись с тем, что в справочнике "Промышленные системы охлаждения" к наилучшим доступным технологиям отнесена технология по прямоточному охлаждению, но у нас в законодательстве есть прямой запрет, установленный Водным

кодексом, на применение таких систем. То есть технология наилучшая доступная, а применять ее невозможно.

Мы провели анализ в части того, как же это повлияет — как это влияет на экономику ТЭК, на воздействие. И выяснилось, что существующий запрет на применение наилучшей доступной технологии для каждой атомной электростанции — это примерно 1,5–2 млрд рублей на строительство систем оборотного водоснабжения. Притом можно сказать, что для таких же, аналогичных станций, которые, допустим, строит "Росатом", во Франции, в Финляндии, Венгрии такого запрета нет, и, соответственно, это все можно внедрять. Аналогичные станции строятся в Китае. То есть мы сами себя заставляем платить больше денег. Соответственно, кто должен заплатить? Заплатить должен потребитель, потому что у нас, вы знаете, электроэнергия — тарифицируемый сектор, сектор теплоснабжения тоже тарифицируемый. То есть это оплачивает потребитель. Это не из прибыли, потому что у нас и так некоторые станции находятся на грани рентабельности.

На какой еще момент хотел бы обратить внимание? Допустим, по данным Росводресурсов, всего в 2018 году электростанциями 87 процентов забранной воды было использовано для охлаждения технологического оборудования, из них 90 процентов воды было возвращено с теми же экологическими характеристиками, то есть незагрязненной, обратно в объект. Но вместе с тем по законодательству мы платим за эту изъятую воду как за изъятие, то есть это еще дополнительная плата за тот ресурс, которым мы не воспользовались. Не изъяли же — мы его вернули.

То есть здесь, как нам кажется, есть некая необходимость доработки в связи с принятием закона об НДТ других нормативных

правовых актов, законов и приведения их в общую систему. Поэтому у нас здесь есть соответствующее предложение относительно того, чтобы в резолюции рекомендовать рассмотреть вопрос о синхронизации закона о наилучших доступных технологиях и Водного кодекса в части прямоточных систем водоснабжения. Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Есть к представителю Минэнерго вопросы?

Спасибо, Михаил Михайлович. Присаживайтесь.

Я предоставляю слово исполняющему обязанности заведующего отделом экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Кичигину Николаю Валерьевичу.

Н.В. КИЧИГИН

Спасибо большое, уважаемый Геннадий Иванович.

Спасибо за приглашение и вообще за проведение такого интересного и важного мероприятия, потому что, несмотря на огромную важность для экономики и природоохранной сферы страны такой реформы, к сожалению, такую актуальную информацию о том, как она реализуется, ученому сообществу, которое я здесь представляю, на самом деле получить не так-то просто. Такой актуальной информацией владеют только лица, которые непосредственно вовлечены в эту работу. И поэтому, наверное, было бы хорошо, если бы, например, Минприроды или иные заинтересованные федеральные органы готовили какие-то доклады или обзоры по реализации этого закона, потому что это очень интересно. Нам такой информации на самом деле не хватает.

Конечно, юридическое научное сообщество приветствовало принятие федерального закона № 219, который установил реальные требования по внедрению наилучших доступных технологий и переходу на новую систему экологического нормирования. Поэтому сегодня можно констатировать, что в законодательстве основные проблемы, на наш взгляд, решены, связанные с реализацией этой реформы, и основной упор должен быть сделан именно на технологических, логистических, управленческих, организационных и финансовых аспектах. И если будет возникать необходимость внесения изменений в законодательство, о чем сегодня докладчики уже говорили, то, наверное, эти изменения будут носить точечный характер.

Приняты основные подзаконные нормативные акты, необходимые для реализации новой системы нормирования. Но вместе с тем следует отметить, например, что постановление правительства о порядке выдачи комплексных экологических разрешений было принято только в феврале 2019 года, хотя уже с 1 января предприятия должны получать эти разрешения. Поэтому, конечно, практика сейчас еще не сформировалась в этой связи.

На наш взгляд, не до конца решенным вопросом (и об этом сегодня тоже уже говорили) является соотношение новой модели природоохранного нормирования, основанной на наилучших доступных технологиях, и действующей системы, основанной на нормативах качества окружающей среды. Это касается и непосредственно взаимоотношения технологических показателей с нормативами качества, и вопросов, например, возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Пока что этот вопрос, видимо, не очень актуален, но впоследствии, когда система нормирования заработает, возникнет вопрос, например, как возмещать вред,

причиненный окружающей среде, если предприятие действует в рамках технологических нормативов, оказывает воздействие, но при этом в рамках нормативов качества окружающей среды фиксируется загрязнение. При этом в соответствии с Федеральным законом "Об охране окружающей среды" именно нормативы качества являются критериями благоприятности для оценки окружающей среды и причиненного вреда. Поэтому в этой связи необходимо будет подумать, каким образом эти модели между собой синхронизировать.

На наш взгляд, очень важно (об этом сегодня и Алексей Петрович в начале говорил) то, что при внедрении НДТ необходимо обеспечивать экономическое стимулирование предприятий (и Алексей Владимирович тоже об этом говорил). На наш взгляд, тех законодательных механизмов, которые есть сейчас, — в части зачета платы, снижения платы за негативное воздействие и ускоренной амортизации — недостаточно для стимулирования предприятий. Необходимо совместно с экономистами обсуждать вопрос, какие еще экономические стимулы создать в налоговом законодательстве, в части иных механизмов, направленные на то, чтобы стимулировать предприятия и помогать им снижать издержки по внедрению этой системы.

И в завершение я хотел бы отметить инициативу об исключении материалов обоснования комплексных экологических разрешений из объектов государственной экологической экспертизы, о которой сегодня здесь говорилось. В принципе, когда законопроект разрабатывался, у этого решения была своя логика — для того чтобы освободить чиновников Росприроднадзора и Минприроды от оценки материалов, представляемых для получения КЭР, поскольку они не являются экспертами. И поэтому была такая хорошая задача.

И поэтому, если мы, соответственно, исключаем этот объект из объектов государственной экологической экспертизы, то необходимо тогда продумать тот механизм, который позволит оценить эти материалы на соответствие требованиям показателей по НДТ, справочникам по НДТ. У меня всё. Спасибо за внимание.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо, Николай Валерьевич.

Есть вопросы к Николаю Валерьевичу? Нет.

Спасибо. Присаживайтесь, пожалуйста.

Я хочу предоставить слово исполнительному директору Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения Довлатовой Елене Владимировне.

Е.В. ДОВЛАТОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо Алексею Петровичу и Геннадию Ивановичу за предоставленную возможность выступить. И вообще я знаю, что ваш комитет — почти профильный теперь. Я даже не знаю, как бы водопроводчики без вас жили, потому что и водный конгресс вы поддерживаете, за что вам отдельное спасибо.

Но я хотела бы сейчас буквально... Все сегодня пытаются быть краткими, и я постараюсь тоже быть очень краткой. И как раз в отличие от коллеги несколько практических моментов хочу затронуть. И я думаю, что коллеги, которые здесь присутствуют, обязательно меня поддержат и продолжат.

Мы все очень долго ждали того момента, когда будет закон и когда мы сможем перейти от рыбхоза к НДТ, у всех нас была такая голубая мечта ("не бывает голубей"). Мы все говорили: "Наконец-то этот рыбхоз, такой жесткий, такой невозможный, недостижимый... Никогда не сможем ни по деньгам, ни технологически достичь его.

Вот будет НДТ – и наступит счастье". Вот пришел момент практически встречи со счастьем. Я просто хочу его немного прокомментировать.

Что у нас сегодня получается? У нас есть федеральный закон № 219, который мы ждем, который вступает в силу 1 января, как мы все знаем. В Государственной Думе, принимая этот закон (и я очень хорошо это помню), на всех заседаниях говорили: "Мы теперь к каждому закону все подзаконные акты будем принимать, и вообще закон не выпустим до тех пор, пока подзаконных актов не будет". В развитие федерального закона № 219 должны были быть приняты 10 постановлений, четыре распоряжения и восемь приказов. У нас ведомства, которые отвечают за реализацию этого закона, – это Министерство природных ресурсов и экологии, как мы с вами знаем, частично – Минстрой (в части, соответственно, касающейся ЖКХ) и Минпромторг, как лидер этой чудесной инициативы. Нет проблем.

На сегодняшний день, я вам хочу сказать, поскольку мы стоим перед фактом практически начала работы, у нас нет трех постановлений по-прежнему (их просто в природе пока нет – а нам уже надо переходить на новое нормирование), слава богу, у нас есть все распоряжения, и нет трех приказов, без которых нам тоже, вообще говоря, очень сложно начать работать.

Я, конечно, могу сказать, что тут все ведомства имеют отношение к этому. Знаете, если говорить о приказах, то каждое ведомство (и Минстрой, и Минприроды, и Минпромторг) немного недоделало. Но в данном случае цель моего выступления не сводится к тому, чтобы немного поругать чиновников – я знаю, в каком ритме они живут и работают, я могу им только посочувствовать реально, потому что всех коллег хорошо знаем и со всеми работаем.

Кроме того, для того чтобы применять НДТ в полном объеме, необходимо поправить еще три федеральных закона. А поправить три федеральных закона, как мы с вами понимаем, – об отходах, об охране атмосферного воздуха, о санитарно-эпидемиологическом благополучии – это задача вообще нетривиальная и это задача не одного дня. А мы с вами при этом должны уже переходить к новому нормированию, что называется, завтра. И, конечно, нас это не может не волновать. И нас это не может не волновать ровно по той причине, что коэффициенты 25 и 100, усугубляющие нашу жизнь, висят над нами как дамоклов меч. Это к вопросу о той самой "регуляторной гильотине", которую мы все дружно сейчас обсуждаем, просто каждый божий день. Но при этом у нас нет временной синхронизации, для того чтобы мы могли не попасть под эти коэффициенты – 25 и 100. А не попасть под них мы можем только в том случае, если это объекты I категории, которые получают комплексные экологические разрешения или хотя бы успели подать заявку, или идут в этом ритме и имеют, соответственно, утвержденный план снижения сбросов. У объектов II категории – отдельная тема.

И сегодня мы услышали ответ на вопрос. Михаил Владимирович сказал, что в принципе в обычном порядке разрешение на временно согласованные сбросы можно получить. Но, честно говоря, на практике мы сталкиваемся с обратным явлением – нам говорят: нет, теперь мы будем жить по-новому и старых разрешений давать не будем. А те, у кого закончились старые по времени, оказываются между небом и землей. Им до новых – "как до лампы, батенька", а старые получить не могут. И они все просто идут стройными рядами на коэффициенты 25 и 100. Понимаете?

Если говорить о водоканалах, то это просто сразу путь к банкротству, я бы даже так сказала. Я думаю, что и промышленные предприятия, которые попадают в этот же клинч, тоже оказываются практически в банкротном состоянии.

Сегодня только ленивый не сказал про экспертизу. И это надо синхронизировать обязательно. Это есть в нашей резолюции. То есть, понимаете, если мы хотим быть правильными и жить по закону (мы же не против, мы готовы), давайте мы сначала предоставим такую возможность, а потом будем нас штрафовать.

Г.И. ОРДЕНОВ

Михаил Владимирович нам обещает это решить.

Е.В. ДОВЛАТОВА

Если бы у нас все зависело только от Михаила Владимировича, я думаю, мы были бы вообще самыми счастливыми в этой жизни. К сожалению, не он один. И у нас есть региональные представительства, есть много вопросов. Росприроднадзор, кстати, не является ведомством, которое выпускает нормативные акты. Это тоже надо понимать. Они применяют те нормативные акты, которых сегодня нет. Тут тоже такой момент, не самый простой.

Г.И. ОРДЕНОВ

В переходном периоде это надо как-то предусмотреть.

Е.В. ДОВЛАТОВА

Вот давайте как-то предусматривать, потому что очень не хочется оказаться в положении того, на ком этот переходный период нечаянно... так сказать, замахнулся и попал. Понимаете? Оказаться сегодня с коэффициентом 25 или 100 никому из нас не хочется, никому из здесь присутствующих.

Позволю себе сказать два слова по поводу экспертизы все-таки, несмотря на то что про нее уже много говорили, особенно в отношении водоканалов.

Вы знаете, вот пристрелите меня здесь, на этом месте, чтобы я знала, что должны экспертировать эксперты, которые имеют отношение к НДТ водоканалов. Скажите, пожалуйста, можно отменить водоканал на этом месте? Нельзя. Он обслуживает город.

Что нужно сделать для того, чтобы экспертизу не пройти? Вот вы мне тоже скажите, пожалуйста, я понять этого категорически не могу. Зачем мы это делаем?

Более того, для того чтобы получить комплексное экологическое разрешение, мы сделали специальное исследование, согласовали его как раз с Бюро НДТ. Мы встречались, и коллеги не смогли опровергнуть, что, для того чтобы подать заявку на комплексное экологическое разрешение, нам нужно 702 дня, при условии, что нас везде встретят с распростертыми объятиями. 702 дня! Прямо вот четко, детально я готова предоставить эти материалы, и мы их предоставляли на всех публичных мероприятиях. Если вы будете идти строго, что называется, в ногу со временем, если вас везде примут как дорогих друзей, как лучших вообще, которых всю жизнь ждали, у вас не будет ни одного замечания по вашим документам, которые вы принесли, вы должны будете потратить официально 702 дня. Это сегодняшнее законодательство, те нормы, по которым мы живем. И это я вместе с праздничными днями включаю – 702 дня, понимаете? Если вычислить праздничные и выходные дни, то, вы понимаете, 702 дня превращаются в два года.

Таким образом, получается, что сегодня, с одной стороны, нам не хватает нормативных актов, для того чтобы обратиться за комплексным экологическим разрешением, с другой стороны –

временной период, который нам сегодня отмеряется законодательно, — два года. То есть мы вынуждены пройти этот двухлетний период, в то время как мы должны начать жить по-новому и обратиться с заявкой до 1 января 2022 года, если вы являетесь предприятием I категории. А среди водоканалов таких 70, что очень существенно, как вы понимаете.

В этой связи нам очень хотелось бы, чтобы, прежде всего, мы синхронизировали эту историю, потому что нам бы тоже очень не хотелось попасть в число тех счастливцев, которые хотели, но не смогли. И, кроме того, я вам хочу сказать, что в этом графике, который мы предоставляем (702 дня), 180 дней — это экспертиза. 180 дней в конечном счете — это экспертиза! Это подача самих документов, это выставление счетов, это рассмотрение документов... Вот серьезно, мы взяли это все прямо по законодательству и проследили, сколько времени для этого всего требуется. И таким образом получается, что, в общем, та голубая мечта (то, чего мы так хотели и к чему мы шли) сегодня может оказаться мечтой другого свойства. Не хотелось бы оказаться банкротом в результате реализации действительно позитивного, очень позитивного движения, которое сегодня реализовано.

И в заключение последнее — по списку, не по значению, но очень важное. Минпромторг сегодня, к огромному сожалению, предприятия жилищно-коммунального хозяйства вообще не видит в качестве предприятий, которые являются промышленными. Это очень неприятная история, при том что у нас более 1 тысячи водоканалов в стране, 70 из них — предприятия I категории, как мы только что сказали, из 300 (треть). Но при этом Минпромторг не видит нас как предприятия промышленные, и мы не имеем никакого отношения ни к Фонду развития промышленности (мы там

просто вычеркнуты, отдельной строкой...), в кодах классификации нас тоже нет, просто категорически нет.

Когда я изучала документы по Фонду развития промышленности... Простите, коллеги, очень непарламентское выражение – "интим не предлагать", то есть водоснабжение и водоотведение не предлагать. Это было удивительно совершенно. Почему? Вот я пытаюсь понять, на каком основании такой огромный массив предприятий, реально огромный массив промышленных предприятий, которые занимаются водоснабжением и водоотведением, никаким образом не обсуждается в рамках министерства промышленности.

Я понимаю, что все говорят: это Минстрой. Коллеги, что такое Минстрой? Минстрой занимается своими проблемами, и совершенно справедливо, но это предприятия, промышленные предприятия, которые в первую очередь заточены на то, чтобы обеспечить позитивное экологическое состояние в стране. Давайте подумаем над этим. И я бы очень просила записать это в протокол, чтобы это было серьезно рассмотрено.

Кстати, на Всероссийском водном конгрессе мы с Минпромторгом это обсуждали, и Минпромторг сказал: "Давайте записку, давайте будем пробовать это обсуждать, потому что это действительно очень важно". Мы, конечно, можем сколько угодно кредитовать тех, кто выпускает какие-то, что называется, facilities для нас, но мы не сдвинемся с мертвой точки. И те программы, которые мы сегодня приняли, – что по Волге, что по чистой воде – не спасут всю страну, к огромному сожалению. И, мне кажется, это очень важно – нужно запустить механизмы, которые позволили бы все-таки в том числе и предприятиям, которые обеспечивают

жизнедеятельность городов, оказаться в том состоянии, которое позволит нам двигаться дальше. Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо, Елена Владимировна.

Елена Владимировна, часть прозвучавших в Вашем выступлении предложений уже есть в проекте рекомендаций. Давайте дополним.

У нас, кстати, ведется стенограмма, и все ваши предложения будут зафиксированы. Мы их учтем.

И также Министерству энергетики я хочу предложить: вы 52 нормативных справочника разработали и так далее, а то, что касается прямоточного охлаждения, использования этого, – вносите предложения, это надо будет отдельно обсуждать, конечно, и с министерством природных ресурсов, надо будет еще согласовывать с Водным кодексом все это. Но тем не менее это заслуживает внимания, давайте это рассматривать.

М.М. ДЫГАН

Да, направим.

Г.И. ОРДЕНОВ

Я предоставляю слово Рублёвской Ольге Николаевне, директору Департамента анализа и технологического развития систем водоснабжения и водоотведения ГУП "Водоканал Санкт-Петербурга".

О.Н. РУБЛЁВСКАЯ

Добрый день, коллеги! Мое выступление, по сути, будет, скажем так, подтверждением только что произнесенных слов на конкретном примере нашего предприятия – ГУП "Водоканал Санкт-Петербурга".

Дело в том, что сегодня в рамках изменения природоохранного законодательства у нас возникает целый ряд и вопросов, и проблем, и эти вопросы и проблемы хочется сейчас немного осветить с учетом именно нашей реальной практики.

Нового законодательства водоканалы ждали, безусловно, больше всего. Почему? Потому что водоканалы до сего дня считаются основными загрязнителями наших водных объектов, потому что мы находимся на конце трубы, через которую сбрасываются воды в водные объекты. И на сегодняшний день мы отвечаем за все типы загрязнения воды, которая туда поступает, хотя наши сооружения, которые находятся у нас в эксплуатации, как и во всем мире, ориентированы только на очистку хозяйственно-бытового стока. И специфические загрязнения, безусловно, снимаются в рамках процесса очистки, но нельзя закрывать глаза на то, что эти специфические загрязнения и ингибируют наш процесс, особенно на стадии биологии, там, где в работу вступают живые организмы активного ила.

И если мы говорим о плате за загрязнение, то сегодня практически 70 процентов платы нашего предприятия – это специфические загрязнения, на которые, собственно говоря, мы не ориентированы.

И поэтому, безусловно, вступления в силу нового закона мы ждали особенно, потому что, во-первых, новым законом уже разделяется ответственность за загрязнение между абонентами и водоканалами, а во-вторых – мы, водоканалы, будем нормироваться по показателям, которые характерны для нашего хозяйственно-бытового стока. И эти показатели будут нам установлены в рамках комплексных экологических разрешений на основе справочников наилучших доступных технологий. И программы повышения

экологической эффективности мы будем уже формировать исходя из тех мероприятий, которые будут именно обеспечивать достижение этих технологически нормируемых показателей.

Новый закон, по сути, несет целый ряд преимуществ и для водоканалов, и для абонентов. И хочется остановиться на двух основных преимуществах, которые мы видим, для водоканалов на сегодняшний день. Это, конечно, прежде всего то, что мы будем нормироваться по технологически нормируемым показателям, которые характерны для хозяйственно-бытового стока, и то, что установление этих показателей будет на основе справочников, разработанных с участием в принципе самого наилучшего, наверное, сообщества. В этих справочниках было много идей, в том числе уже воплощенных идей и на наших объектах, "Водоканала Санкт-Петербурга". Эти показатели устанавливаются дифференцированно, то есть не для всех, для определенных мощностей, для определенных водных объектов – свои требования.

И если сравнить (на слайде вы видите) требования, о чем уже сегодня мы говорили, которые были для всех рыбхозов, конечно, они менее жесткие. И это говорит о чем? О том, что технологические цепочки уже не будут так перегружены и будут внедряться при модернизации и реконструкции те технологии, которые уже апробированы, эффективны и современны, и они будут нам давать возможность достигать требуемых значений.

Плюс ко всему, безусловно, преимуществом является то, что внедряются понижающие коэффициенты. На период реализации планов повышения экологической эффективности это 1 для показателей в пределах лимитов и сверхнормативных. А после реализации плана повышения экологической эффективности у нас уже, получается, по технологически нормируемым веществам при

достижении требуемых значений будет коэффициент 0, и по специфике мы уже имеем понижающий коэффициент 0,5. И здесь в принципе сделаны у нас расчеты только для наших объектов I категории. Дело в том, что в "Водоканале Санкт-Петербурга" шесть объектов I категории, и из этих шести три – в списке 300, которые должны в приоритетном порядке выполнять все эти мероприятия. И вот только для этих шести... Если фактическая плата была у нас в 2018 году где-то около 35 миллионов, то на период реализации нашего плана она у нас будет уже где-то 1,5 миллиона (меньше), а в дальнейшем, когда мы выполним все наши мероприятия, практически размер платы упадет в десятки раз. Безусловно, это очень привлекает. Но при всем этом мы видим и ряд проблем, о которых говорила Елена Владимировна. Мы тут уже и, скажем так, с учетом нашей проделанной работы это видим.

Получение КЭР действительно при самом наилучшем стечении обстоятельств занимает полтора-два года, а то и больше. Поэтому на этот период... У нас с 1 января 2020 года уже начнут действовать эти повышающие коэффициенты. И здесь хочу обратить внимание на то, что для наших объектов I категории, вошедших в список 300, опять-таки при наилучшем стечении обстоятельств до 2022 года мы получим КЭР, для остальных – до 2025 года. Опять-таки это наилучшие показатели. И за все это время у нас, получается, плата с повышающими коэффициентами вырастет, посмотрите на слайде, во сколько раз. По сути, это будет действительно большим обременением. То есть вместо того, чтобы эти деньги тратить на модернизацию, реконструкцию, мы будем тратить их на наши платежи.

И вторая проблема, которую хотелось бы сегодня поднять, касается сроков реализации планов повышения экологической

эффективности. Дело в том, что статьей 67.1 Федерального закона "Об охране окружающей среды" этот срок обозначен – ровно семь лет, за исключением объектов, которые указаны в пункте б (на слайде указаны критерии отнесения к пункту б). Водоканалы, в частности "Водоканал Санкт-Петербурга", никак не попадают под пункт б, то есть у нас получается – семь лет.

Но что хочется сказать? У нас предприятие, на котором работают более 8 тысяч сотрудников, и мы эксплуатируем две централизованные системы водоотведения – комбинированную общесплавную и ливневую. У нас по комбинированной системе 13 комплексов очистных сооружений, из них, как я уже говорила, шесть – это I категория, и три из них вошли в список 300. В течение семи лет реализовать все те мероприятия, которые необходимо реализовать для достижения требуемых показателей даже по технологически нормируемым веществам, – это очень, скажем так, дорогостоящие и сложные мероприятия.

Г.И. ОРДЕНОВ

Ольга Николаевна, регламент.

О.Н. РУБЛЁВСКАЯ

Извините.

Не говоря о том, что у нашего предприятия, скажем так, еще очень много других мероприятий, касающихся тех же коллекторов, и это тоже очень дорого. То есть экономические ограничения есть.

Плюс есть технические ограничения. Одновременно вывести на реконструкцию три головных сооружения из списка 300 без перераспределения стоков практически мы не можем.

Поэтому у нас есть такие предложения в части инициирования поправок. Первое – синхронизация сроков (то, о чем говорила Елена Владимировна). А второе – это увеличение срока для

водоканалов, которые эксплуатируют более одного объекта I категории и которые обслуживают крупные мегаполисы, до 14 лет и внести это в критерии пункта 6.

Г.И. ОРДЕНОВ

Понятно. Спасибо, Ольга Николаевна. Мы обсудим, как это правильно сделать.

Но я хочу сказать, что об этом говорит представитель "Водоканала Санкт-Петербурга" – одного из лучших водоканалов в Российской Федерации, может быть, самого лучшего по своим техническим, технологическим показателям и передовым технологиям. Что тогда говорить об остальных?

Спасибо большое. Присаживайтесь.

Я предоставляю слово Лахтикову Юрию Олеговичу, председателю правления Российской ассоциации организаций и предприятий целлюлозно-бумажной промышленности (РАО "Бумпром").

Ю.О. ЛАХТИКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Большое спасибо за возможность выступить на этом очень важном мероприятии, на этих слушаниях, поскольку эта проблема затрагивает все без исключения предприятия и организации Российской Федерации, которые так или иначе оказывают влияние на экологию.

Особое спасибо хотел бы сказать Елене Владимировне и Ольге Николаевне, поскольку они сказали как раз то, о чем собирался я говорить. Поэтому я позволю себе остановиться только на главном – на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности, которые я представляю.

Проблемой НДТ мы озадачились в начале 2000-х годов (тогда они еще назывались наилучшими существующими технологиями) –

брали за основу европейские брифы, примеряли их на себя. Почему мы этим занимались? Потому что, во-первых, у нас 100 процентов – импортное оборудование, а во-вторых, отрасль экспортоориентированная и продукция конкурирует на ведущих мировых рынках, успешно реализуется. Поэтому, естественно, мы этот процесс вели последовательно и не привязывали его к действию каких-то конкретных законодательных актов, которые принимались за этот период.

За период с 2000 по 2018 год объемы производства нашей продукции выросли на 20 процентов. И за этот же период объемы сбросов и выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду снизились соответственно на 30 и на 40 процентов. Этот процесс никак не изменился в 2015 году, когда был принят закон № 219-ФЗ. И тогда же, в 2015 году, в России был опубликован наш справочник НДТ, который вышел за номером 1. Потому что мы этим занимались, мы это видели как естественную, гармоничную работу, которая нас непосредственно затрагивала.

В настоящее время к чему мы пришли? Не буду еще раз повторять выступления моих коллег. Для нас сейчас важнейшая проблема – это отсутствие и несовершенство разработанной нормативно-правовой базы. Если бы все шло так, как и было запланировано, и к декабрю прошлого года мы имели бы весь пакет нормативных документов, с 1 января наши предприятия уже начинали бы думать о подаче заявок на получение КЭР. Фактически мы только в октябре получили свой последний нормативный документ – приказ Минприроды по технологическим нормативам. Соответственно, никаких сроков у нас уже нет, для того чтобы разработать программу повышения экологической эффективности. И только благодаря нашему ударному труду совместно с Бюро НДТ и с

Минпромторгом в лице Алексея Владимировича (спасибо Вам большое) один наш комбинат вошел в перечень предприятий, и сейчас тоже мы пытаемся его в числе пилотных отработать, как будет получаться процесс прохождения, подачи заявки на получение КЭР.

Мы понимаем, что это огромная работа, новая для всей Российской Федерации, для всех без исключения ведомств, видим, как трудно и мучительно она идет, понимаем и разделяем тревогу всех наших коллег. Но мы в этом процессе участвовали и будем участвовать дальше, поэтому надеемся на успешное взаимодействие всех нас в этом направлении. И главным камнем преткновения, как уже было сказано, является для нас угроза введения с 1 января повышающих коэффициентов при расчете платы за сверхнормативные и в пределах разрешений сбросы и выбросы загрязняющих веществ. Фактически эта мера носит репрессивный характер по отношению к предприятиям.

И мы видим в проекте рекомендаций, что этот пункт указан. Здесь сформулировано, что это наступает ранее истечения срока исполнения обязанности по выставлению нормативов. Да, это так. Но в качестве конкретного предложения мы хотели бы просить внести сюда формулировку: инициировать перенос даты увеличения повышающих коэффициентов к ставкам платы с 1 января 2020 года на 1 января 2023 года, то есть гармонизировать сроки их ввода с фактическим сроком завершения этапа выдачи КЭР в пилотном режиме для 300 предприятий. На наш взгляд, это просто наболело, это, очевидно, необходимо сделать, чтобы предприятия могли дальше эффективно работать и идти по пути улучшения экологии и повышения своей эффективности. Большое спасибо за внимание.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо, Юрий Олегович. В Ваших словах есть абсолютно рациональная логика, но это, наверное, дополнительно надо будет обсуждать – может быть, с представителями Минприроды, всех структур, Росприроднадзора в том числе.

Вы хотите вопрос задать? Сейчас, минуточку.

И отдельно, наверное, нам необходимо как-то комиссионно это все обсудить с представителями как раз всех заинтересованных структур, отраслей или даже, может быть, компаний. Если у нас появится такое сообщество, то мы еще дополнительно привлечем и обсудим это всё. Спасибо большое.

Пожалуйста, вопрос. У Вас к Юрию Олеговичу вопрос?

Б.Г. ТРИЛЬ

Да.

Г.И. ОРДЕНОВ

Пожалуйста.

Б.Г. ТРИЛЬ

Член Общественного совета при Росприроднадзоре Триль Борис Григорьевич.

Юрий Олегович, сейчас в связи с грядущим, можем так сказать, отказом от пластика огромное значение будет придаваться работе вашей организации, да? Скажите, пожалуйста, не получится ли так, что у нас, допустим, пластик отменяют, а "Бумпром" скажет: извините, у нас есть только бумажные пакеты, которые разваливаются после первой же?.. Вот есть у вас какие-то наработки и готовитесь ли вы к этому периоду? Спасибо.

Ю.О. ЛАХТИКОВ

Спасибо. Очень интересный вопрос. Мы можем развернуть дискуссию по поводу качества пакетов, которые производит

бумажная промышленность. Но это, я думаю, мы сделаем в другом формате и в другом месте. Я приглашаю Вас к этой дискуссии.

Хотел бы сказать, что наши крафт-мешки производства сегежского комбината являются одними из самых прочных в мире. В них упаковываются как удобрения, так и цемент, и другие сыпучие продукты. Нареканий не поступает, они успешно конкурируют.

Что касается продукции для замещения пластика, здесь опять-таки вопрос дискуссионный. Бумажная промышленность готова нарастить мощность, обеспечить растущий спрос внутреннего рынка. Вопрос – насколько производители пластика готовы уступить эту нишу бумажной продукции? Давайте обсуждать этот вопрос. Мы понимаем, что здесь взаимно противоречивые интересы должны быть увязаны, поэтому, конечно, это дискуссионный вопрос. Мы понимаем растущий тренд в мире, мы понимаем, что такое "зеленая" экономика, мы понимаем роль целлюлозно-бумажной промышленности. И, опять-таки, я могу часами говорить на эту тему, но не здесь. Если позволите, мы тогда эту дискуссию перенесем в другое место или мы с вами этот конкретный вопрос обсудим. Промышленность готова к этому вызову на примере наших западных коллег, которые развиваются по этому пути – по пути реализации Парижского соглашения и по пути развития модели биоэкономики Евросоюза. Мы готовы к этой работе, потому что видим, что это долгосрочный тренд, нацеленный в будущее.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо.

Борис Григорьевич, пригласите Юрия Олеговича к себе в журнал, и он напишет дискуссионную статейку, соорудите вместе.

Б.Г. ТРИЛЬ

Простите, ради бога. Я хотел бы сказать, что пластик – это действительно архиважный вопрос, он назрел, потому что уже сегодня мы сами являемся носителями микропластика. Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Да-да, это все так. И поэтому действительно (Юрий Олегович прав) это отдельная тема для широкой дискуссии. На парламентские слушания, наверное, не тянет, но тем не менее вопрос этот очень важен. В части отходов потребления, твердых коммунальных отходов и так далее это очень важный вопрос.

Спасибо большое. Присаживайтесь.

Я хочу предоставить слово Будницкому Димитрию Михайловичу, руководителю направления нормативно-аналитической работы группы компаний "Росводоканал".

Д.М. БУДНИЦКИЙ

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Безусловно, хочется поддержать то, что было сказано и предложено и Еленой Владимировной Довлатовой, и Ольгой Николаевной Рублёвской.

Для нас вопрос о переносе срока вступления в силу повышающих коэффициентов тоже является крайне актуальным. Особенно это актуально для водоканалов, для централизованных систем водоотведения поселений. Потому что если для остальных природопользователей нормативная база была сформирована пусть даже совсем недавно, в конце лета, то для водоканалов до сих пор (Елена Владимировна уже говорила) не приняты еще три постановления, не приняты еще несколько ведомственных приказов. Мы очень надеемся, что в ближайшие дни будут утверждены технологические показатели. Для водоканалов они утверждаются постановлением Правительства Российской Федерации. Последние согласительные процедуры в Аппарате правительства проходит этот

проект постановления. Очень надеемся, что приказ Минстроя о перечне документов, подтверждающих статус ливневых систем, будет утвержден. Он уже был утвержден, но, к сожалению, не прошел процедуру регистрации в Минюсте — там были определенные разногласия. Надеемся, что все-таки будет решена эта проблема и приказ будет в Минюсте зарегистрирован.

И очень хочется (я обращаюсь к коллегам из Минприроды)... Буквально на днях, 26 октября, было принято постановление правительства № 1379 о правилах отнесения водных объектов к категориям. И согласно постановляющей части этого постановления Минприроды России необходимо утвердить приказ о внесении изменений в форму государственного водного реестра. Там срок стоит — до 1 марта, но мы надеемся, что коллеги из Минприроды все-таки оперативно эти изменения внесут. Там буквально точно нужно внести одну строчку или один столбец, куда вносить сведения о присвоенной категории.

Что касается переноса срока вступления в силу повышающих коэффициентов, мы этот вопрос уже с коллегами по отрасли отработывали. Было направлено коллективное обращение в правительство, и было дано даже поручение вице-премьера Виталия Леонтьевича Мутко по этому вопросу в адрес ФАС, Минприроды и Минстроя. Но, к сожалению, коллеги из Минприроды не поддержали данную инициативу, хотя на совещании 7 октября, которое было у министра природных ресурсов Дмитрия Николаевича Кобылкина, министр поддержал это предложение. И руководитель Росприроднадзора Светлана Геннадьевна Радионова тоже это предложение поддержала. Но, к сожалению, это были устные заверения о поддержке, а когда уже речь пошла о письменной позиции ведомства — к сожалению, данная инициатива не была

поддержана, в том числе в связи с тем, что водоканалы могут применять понижающие коэффициенты для планов снижения сбросов. Но дело в том, что согласно норме закона № 225-ФЗ (хочу, коллеги, обратить на это внимание) планы снижения сбросов могут быть преобразованы в программы повышения экологической эффективности только в случае, если они были приняты до 1 января 2019 года.

Поэтому большая просьба в рамках законопроекта о совершенствовании процедуры выдачи КЭР внести изменения в том числе в федеральный закон № 225 и синхронизировать норму закона № 225 с нормой закона № 219 о том, что любые планы снижения сбросов могут быть преобразованы в программы повышения экологической эффективности или планы по охране окружающей среды, а не только те, которые были утверждены до 1 января 2019 года.

И по поводу переноса. Конечно, мы понимаем, что хорошо было бы синхронизировать сроки. Но перенос срока вступления в силу повышающих коэффициентов хотя бы даже на один год (то есть чтобы они вступали в силу не с 1 января 2020 года, а с 1 января 2021 года) уже будет большим подспорьем для тех водопользователей, особенно для водоканалов, которые в принципе не могут получить сейчас КЭР, даже подав заявку на получение КЭР.

Николай Валерьевич правильно затронул проблему о порядке возмещения вреда. Действительно, что будет, если природопользователь соблюдает технологические нормативы, но при этом превышает ПДК? Мы видим решение этого вопроса только в том, чтобы решить давно назревшую проблему о четком разграничении вреда и платы за негативное воздействие на окружающую среду. Сейчас такого разграничения, к сожалению, нет.

Правоприменительная практика исходит из того, что любое превышение нормативов влечет за собой не только внесение платы за негативное воздействие в повышенном размере, но еще и необходимость возмещения вреда. Мы знаем, что есть соответствующее поручение правительства в адрес Минприроды России о разработке четких критериев деградации окружающей среды и четком разграничении понятий вреда и платы за негативное воздействие. К этому вопросу подходили неоднократно, но, к сожалению, пока в настоящее время этот вопрос не решен.

Мы полностью приветствуем разработанный Минприроды законопроект о совершенствовании процедуры выдачи КЭР. Но есть некоторые моменты — например, там вводится дополнительная процедура согласования заявки на получение КЭР с пятью органами. Мы, конечно, всегда исходили из того, что необходимо усовершенствовать данную процедуру, как можно больше ее облегчить. Возможно, рассмотрение заявки с пятью органами — это правильный подход, но, коллеги, хотелось бы обратить внимание, что там присутствуют такие органы, как орган, уполномоченный в сфере особо охраняемых природных территорий. Наверное, есть смысл направлять заявку на рассмотрение в этот орган (это Минприроды России) только в том случае, если объект находится на территории особо охраняемой природной территории. Если этот объект не находится на этой территории, то, наверное, нет смысла тратить дополнительные силы, время и средства на рассмотрение этой заявки в этом органе.

То же самое, например, по Росрыболовству. Наверное, есть смысл направлять заявку в Росрыболовство только в том случае, если осуществляется сброс сточных вод в водные объекты рыбохозяйственного значения. Если осуществляются только выбросы

или сбросы в иные водные объекты, то нет смысла тоже тратить ресурсы, силы и время на рассмотрение заявки в Росводресурсах.

Большое спасибо за то, что все-таки действительно ответили на вопрос и четко прописали процедуру согласования с экспертным сообществом в виде рассмотрения материалов Бюро НДТ. И мы очень надеемся, что все-таки именно в этой форме будет проходить процедура согласования заявки с экспертным сообществом и все-таки будет принят в должное время, не затягивая, порядок рассмотрения заявки как раз Бюро НДТ, чтобы были синхронизированы сроки вступления в силу изменений в федеральный закон и принятия подзаконного акта о порядке рассмотрения заявки Бюро НДТ.

Коллеги, у меня всё. Спасибо за внимание.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо, Дмитрий Михайлович.

К Дмитрию Михайловичу нет вопросов? Нет.

Пожалуйста, присаживайтесь. Спасибо.

Я хочу предоставить слово Соколовой Наталье Романовне, научному руководителю АНО "Равноправие".

Н.Р. СОКОЛОВА

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Спасибо большое, уважаемый Геннадий Иванович, уважаемые сенаторы, за приглашение выступить сегодня. Я очень признательна всем предыдущим докладчикам за то, что многое сказали. Всегда, наверное, крайним выступать тяжело в том плане, что уже меньше есть что сказать. Но тем не менее остались определенные акценты, в том числе и в связи с проектом рекомендаций, который в принципе (я тоже согласна с коллегами – предыдущими выступающими) во

многом учитывает те пожелания промышленных предприятий, их ассоциаций, которые высказывались за предыдущие годы.

По срокам сегодня уже говорили, но я, единственное, хочу обратить ваше внимание на вопрос относительно производственного экологического контроля. Что касается сроков подачи заявок (мы уже неоднократно сегодня слышали об этом), 2025 год – это крайний срок для тех, кто не вошел в список 300 Минприроды.

Оснащение приборами непрерывного учета сбросов и выбросов. Сегодня отдельное внимание этому не уделялось. Документ соответствующий наконец-таки в этом году появился, но тем не менее срок достаточно большой – до 2029 года необходимо это будет сделать и, соответственно, до 2032 года уже поэтапно внедрять те НДТ, которые были согласованы в рамках КЭР.

Нельзя забывать и о ПЭК. Производственный экологический контроль – это для всех документ старый, известный, и ПЭК должны будут разрабатывать не только объекты I и II категорий, но и III категории также.

Кстати, хотелось бы два слова сказать по поводу самого термина "НДТ". Сегодня уже тоже коллеги упоминали, что этот термин был придуман не в Российской Федерации, а международном сообществе – был такой термин "BAT" (Best Available Techniques). И, кстати, в 1991 году его неправильно перевели лингвисты. У нас раньше была аббревиатура, которая до закона № 219 применялась, НСТ (наилучшие существующие технологии). А available – конечно, это "доступные". То есть позднее уже Минприроды скорректировало и совершенно правильно сделало этот перевод.

Но это на самом деле очень важный момент для промпредприятий. Я знаю, многие сейчас столкнулись с этой

проблемой. Доступность означает, что технология не в принципе существует — в каких-то справочниках, в каких-то патентах, — а она доступна и используется более чем на двух объектах. Это тоже важное требование, о котором сегодня не говорили. Я знаю, что многие промпредприятия сейчас с этим столкнулись. И они придумывают, кому передать права на использование технологий, с тем чтобы они в принципе могли подать эту заявку. Кстати, несколько нефтяных компаний сейчас с этой проблемой столкнулись.

На этом слайде (мелко, конечно, но, может, пиктограмма будет давать понимание) указано, какие объекты у нас включены в I и II категории. Здесь сегодня очень подробно водоканалы рассматривались, рассматривались бумажная промышленность, энергетика. Все абсолютно объекты, связанные с обращением с отходами, вошли в зависимости от годовой проектной мощности частично в I категорию, частично во II категорию (но основная часть, конечно, в I категорию).

Очень много предприятий агропромышленного комплекса вошло. И, в связи с тем что мы собираемся на площадке именно Комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, мне хотелось бы более подробно на этом остановиться.

На слайде указано, какие объекты АПК вошли в I категорию, то есть опять же в зависимости от проектной мощности и от производства, и какие вошли во II категорию.

По цифрам скажу. Михаил Владимирович в своем докладе озвучил, что более 7 тысяч объектов у нас поставлено на учет в качестве объектов I категории. Так вот из этого числа почти 2600 объектов — это предприятия АПК, то есть достаточно большое

количество, как мы видим. В этой связи в сентябре 2019 года на базе Минсельхоза состоялось заседание общественного совета. Там присутствовали представители многих ассоциаций и союзов, и они инициируют внесение изменений в постановление № 1029, о котором тоже говорили Игорь Владимирович и Михаил Владимирович, относительно того, что в правительстве будет рассмотрена все-таки корректировка критериев отнесения к объектам той или иной категории.

Сегодня, кстати, представитель компании "ЛУКОЙЛ" задавала несколько раз вопросы. И для всех нефтяных компаний этот вопрос очень актуален. Многие из них сейчас вошли в список 300 и должны, получается, в ближайшие три года (даже чуть меньше) эту работу сделать. Но на момент, когда была проведена работа по постановке на учет, какие-то объекты не так назывались, какие-то объекты включались целиком кустовыми площадками, какие-то отдельно – буровые скважины, к примеру. Сейчас идет корректировка, и я знаю, что многие предприятия не знают ответа, как им поступать, если на сегодняшний момент проведенная инвентаризация показала, что объект уже не является таковым, каким он был поставлен на учет, и на что нужно будет получать комплексное экологическое разрешение. И в этой связи тоже хотелось бы отразить эту ситуацию в рекомендациях и попросить Минприроды дать соответствующее разъяснение. Кстати, разъяснений тоже немного. Спасибо, что на сайте Росприроднадзора хотя бы появилось какое-то разъяснительное письмо в этой части с ответами на вопросы, но, конечно, хотелось бы большей активности в этой части для промпредприятий.

Если мы сравним документы, которые до введения КЭР разрабатывались и после (докладчики сегодня об этом тоже

говорили), конечно, идет достаточно серьезная оптимизация и плюс срок продлевается. Программа ПЭК у нас как была, так и остается. Из новых, как мы понимаем, – программа повышения экологической эффективности. В принципе все остальное – по сути, как было раньше, просто это будет сводиться в единый документ.

Я благодарна Елене Владимировне за то, что она озвучила эту цифру – относительно двух лет получения КЭР. Действительно, это то, что просчитано, наши расчеты, наших экспертов, АНО "Равноправие", дают точно такую же цифру. То есть самый минимум, то, о чем мы говорим, – это два года, а если считать по максимуму, то больше трех лет. То есть, как и сказала Елена Владимировна, минимум – это если будет зеленый коридор для всех тех документов, которые вы подаете в надзорные органы.

Я абсолютно согласна с предыдущим выступающим относительно того, что, на мой взгляд, также является избыточным требование согласования с органами, регулирующими вопросы ООПТ, и в части воды. Да, если ты на территории ООПТ – конечно. Тем более у нас госэкологэкспертиза сегодня действует на данные объекты.

Что касается госэкологэкспертизы, у меня вопрос к регулятору – Росприроднадзору (ну, Михаил Владимирович другими вопросами занимается, не ГЭЭ), может быть, к Минприроды (тоже подумайте и в рекомендациях, пожалуйста, отразите): будет ли дублирование, необходимо ли проведение нескольких госэкологэкспертиз? Статья 11 федерального закона № 174 продолжает содержать пункты, например: госэкологэкспертиза на проекты капстроительства, на объекты по обезвреживанию и размещению отходов. Это содержится. При этом заключение госэкологэкспертизы, как правило, выдается на ограниченный срок – обычно три или пять лет. Также у нас все

объекты по размещению, обезвреживанию и утилизации отходов, как мы видели, вошли в I категорию. Нужно ли им будет получать два заключения госэкологэкспертизы: одно – на проект капстроительства, на объекты по обезвреживанию и размещению отходов, а второе – уже на материалы обоснования КЭР?

На сегодняшний момент, к сожалению, ответа на этот вопрос нет, и проект административного регламента Росприроднадзора это тоже не предусматривает. Кстати, его отсутствие (Михаил Владимирович сказал, что он сейчас на сайте Минэкономразвития уже, на regulation.gov.ru) не является препятствием для того, чтобы все документы подать. Порядок получения КЭР существует, поэтому в принципе документы уже подавать можно.

На этом слайде я показала "кнуты и пряники" (об этом тоже говорили и Елена Владимировна, и Юрий Олегович). Я, кстати, тоже полностью согласна и прошу уважаемый президиум поддержать предложение внести в рекомендации перенос сроков на 2023 год в части повышающих коэффициентов, потому что действительно это несправедливо. А НДС именно как принцип справедливости задумывался.

И здесь на что следует обратить внимание? Здесь, в таблице, указано, каков будет коэффициент платы. Соответственно, минимальный, нулевой – при наличии КЭР и при достижении технологических нормативов. 1 – даже если КЭР нет, но достигаются технологические нормативы. И дальше пошли "кнуты" вместо "пряников": 25-кратный коэффициент, 100-кратный при недостижении технологических нормативов, если, например, установлены временные.

И в завершение я хотела бы тоже дополнительные "пряники" озвучить. Очень приятно было сегодня слышать от коллеги из

Минпромторга относительно получения субсидии на выплату купонного дохода по облигациям. Многие из экологов пока не понимают, что это такое, экономисты знают прекрасно. И, кстати, "зеленые" облигации впервые были выпущены в прошлом году компанией "РЖД", причем они на международный фондовый рынок вышли с этими облигациями.

Г.И. ОРДЕНОВ

Самостоятельные они были, не поддержанные правительством, а автономно РЖД, таким пионером в этой отрасли были.

Н.Р. СОКОЛОВА

Да, именно так. Но такой опыт уже имеется, правда, не в части НДТ.

Г.И. ОРДЕНОВ

А здесь уже кабмин поддерживает, правительство поддерживает.

Н.Р. СОКОЛОВА

И второй раз "зеленые" облигации были выпущены в этом году тюменским мусороперерабатывающим заводом уже на российский фондовый рынок. То есть в принципе уже есть на самом деле опыт у финансистов. Поэтому я думаю, что можно будет их опыт взять за основу для этой ситуации.

Кроме того что будут снижаться финансовые риски и срок действия будет продлен (если раньше основные разрешения действовали пять лет, здесь — семь лет), конечно, эти "кнуты и пряники" дают возможность все-таки экологам обосновывать руководству, зачем нужно это комплексное экологическое разрешение.

И то, о чем рассказал представитель Минпромторга (и Геннадий Иванович сказал), те 300 миллионов, которые уже даже на

этот год были запланированы, но, правда, не распределены, 6 миллиардов, которые будут ежегодно в Фонд развития промышленности поступать, — это, конечно, очень хороший "пряник", который можно будет использовать. Я думаю, что в течение семи лет можно будет уже вернуть вложенные средства на это техническое перевооружение.

Полностью согласна с доводом Елены Владимировны о несправедливости того, что водоканалы не включаются в число промышленных предприятий и фактически не рассматриваются как субъекты возможного получения средств от Минпромторга.

Спасибо большое за внимание, коллеги.

Г.И. ОРДЕНОВ

Наталья Романовна, спасибо большое. Огромное спасибо за дополнительную информацию. Я думаю, она всем была очень полезна. Спасибо. И ваши рекомендации мы также внесем в наш проект рекомендаций.

У нас, к сожалению, заканчивается время — нам осталось работать восемь минут.

Я хочу предоставить слово Анашкиной Елене Николаевне, директору по развитию акционерного общества "Северная Столица".

Пожалуйста, Елена Николаевна. Прошу уложиться во время.

Если еще кто-то захочет выступить или задать вопросы, у нас ограниченное время.

Е.Н. АНАШКИНА

Спасибо.

Уважаемый Геннадий Иванович, уважаемые коллеги! Благодарю вас за возможность выступить. Постараюсь быть краткой.

В настоящее время в России действительно ведется активная работа по переходу к системе технологического нормирования

негативного воздействия на окружающую среду с использованием НДТ – самых передовых достижений науки и техники, наносящих наименьший вред природе. И целью изменений, внесенных в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации, является именно мотивация предприятий к внедрению НДТ, что позволит решить задачу технологического переоснащения производств, снизить негативное воздействие на окружающую среду, сформировать конкурентоспособный бизнес и решить проблему импортозамещения.

Важнейшие условия для перехода на новое регулирование – это поиск и применение наилучших доступных в мире технологий. Именно для этого и разрабатываются специальные справочники. И я хотела бы остановиться именно на вопросе актуализации справочников НДТ. То есть это вопрос конкурентоспособности экономики нашей страны и гарантия безопасности жизни и здоровья наших граждан.

В настоящее время в стране создается новая система обращения с твердыми коммунальными отходами, ведется работа по снижению образования и размещения ТКО посредством введения механизма расширенной ответственности производителей, введен институт регионального оператора, производятся раздельный сбор и сортировка отходов. И технологии по обращению с отходами тоже включены в отдельный справочник НДТ. Однако, как мы видим, сжатые сроки его подготовки не могли не сказаться на качестве представленной в сборнике информации, а также в него включены технологии, не подтвердившие экологическую безопасность при их применении. И в то же время в сборник не вошли многие хорошо зарекомендовавшие себя технологии по обращению с отходами, как более безопасные, так и более экономичные.

Среди технологий, которые уже зарекомендовали себя в мире и остро востребованы в России, – и технологии ремедиации объектов накопленного экологического ущерба на значительных глубинах загрязнения (то есть это 100, 200 и более метров), таких, например, как нефтяные линзы, шламохранилища, и технологии утилизации ТКО и сельскохозяйственных отходов и другие.

Например, наша компания является единственной в России компанией, которая эксклюзивно обладает двумя уникальными технологиями – DoraTeck и Hardferm, разработанными финской компанией – специалистом с 25-летним опытом работы на мировом рынке. Технология DoraTeck In Situ – это инновационная технология ремедиации, то есть восстановления естественных природных свойств загрязненных грунтов и грунтовых вод именно в режиме *in situ*, то есть (обращаю ваше внимание) без перемещения загрязненных почв, без введения ограничений на производственную деятельность в ходе осуществления процесса очистки. Технология имеет положительное заключение госэкспертизы и предназначена для применения на всей территории Российской Федерации.

Следующее (я очень коротко, сокращаю). Следующая технология – это концепция Hardferm. Это другое инновационное технологическое решение, которое разработано в 2017 году для извлечения биогаза из очень сложных видов биологических отходов. Эта технология подходит для любых видов биологических отходов и позволяет использовать в качестве сырья для производства биогаза даже очень загрязненные отходы – содержащие (обращаю ваше внимание) до 40 процентов неорганических включений. Классическая биостанция работает с содержанием до 5 процентов неорганических включений. То есть это могут быть биоотходы, которые как раз получаются при сортировке основного потока

отходов, поступающих на полигоны ТКО. То есть эта технология применима именно для утилизации ТКО. Причем завод Hardferm может работать не только с органическими остатками после сортировки ТКО, которые включают в себя и мелкий пластик, и стекло, и частицы камней, но также сложную органику, которую сейчас в мире вообще очень сложно перерабатывать – это сухие стебли кукурузы, подстилки со звероферм и так далее.

Причем можно сказать, что с точки зрения охраны окружающей среды на сегодняшний день применение концепции Hardferm в области обращения с отходами дает наилучшие результаты по сравнению с технологиями сжигания отходов. Почему? Потому что на этих заводах технически невозможно образование пыли и высокотоксичных газов, поскольку сами по себе отсутствуют процессы горения, то есть это анаэробное брожение, температура в реакторе не превышает 55 градусов.

Другой пример приведу, последнюю технологию. Традиционные технологии очистки сточных вод имеют следующие недостатки: они занимают значительные площади, включают в себя открытые пруды-отстойники, отстойники-накопители, имеют высокие эксплуатационные затраты, трудоемкость обслуживания, медленное перемещение и перемешивание больших объемов сточных вод. Все эти проблемы многим из вас знакомы. При этом степень очистки в настоящее время не всегда достигает уровня ПДК, а используемые технологии уплотнения, то есть обезвоживания илов в больших масштабах, несовершенны. И поэтому повсеместно илы накапливаются в грунтовых отстойниках, которые становятся постоянным хранилищем, и очень часто такие хранилища располагаются где-то в центре города и представляют собой уже большую экологическую опасность.

Кроме того, как мы знаем, коттеджные поселки и малые поселки, которые располагаются в большом количестве в бассейнах рек и водоемов, как правило, вообще не имеют никаких очистных сооружений и осуществляют свои сбросы непосредственно в водоем без очистки. Особенно актуальна эта проблема, например, для Байкала, где в туристический сезон увеличивается количество жителей.

Ну и на опыте того же Байкала видно, что подходить к организации, строительству и эксплуатации систем очистных сооружений необходимо по принципу децентрализации, то есть каждое предприятие, микрорайон или поселок должны иметь собственные очистные сооружения. И опять же эту проблему можно решить, применяя современные технологии, которые, кстати, разработаны отечественными учеными. И наша компания обладает такими комплексами очистки, которые позволяют это сделать.

Я отнюдь не рекламирую наши технологии (все сократила), хотя очень хочется это сделать. Просто я на примере одной только компании хочу убедить вас в том, что в нашей стране есть и передовые технологии, и возможности решать самые сложные экологические задачи. Но вот внедрение этих технологий и их применение на практике, к сожалению, оставляют желать лучшего — именно из-за несовершенства законодательства, именно из-за неповоротливости бюрократической машины, ну и зачастую необъективности в выборе тех или иных технологий.

Г.И. ОРДЕНОВ

Елена Николаевна, у Вас одна минута.

Е.Н. АНАШКИНА

Заканчиваю.

Поэтому, анализируя причины, по которым многие передовые российские технологии не нашли свое место в сборниках НДТ, необходимо отметить тот факт, что зачастую информация об их наличии и функционировании доступна лишь узкому кругу специалистов, а чиновников, которые разбираются в таких технологиях, к сожалению, еще меньше. В связи с этим мы предлагаем создать экспертный совет в области НДТ на базе одного из ведущих исследовательских институтов, например Национального исследовательского центра "Курчатовский институт".

И последнее замечание (не могу не сказать). К сожалению, в существующие сборники НДТ внесены такие технологии, как, например, мусоросжигание — единственно возможная технология, которая очень сильно ограничивает наши возможности в утилизации мусора. А есть и другие технологии. Поэтому хочется, чтобы так и было.

Г.И. ОРДЕНОВ

Давайте свои предложения в проект рекомендаций, мы их отдельно рассмотрим, внесем и рассмотрим. Спасибо.

Е.Н. АНАШКИНА

Спасибо за внимание.

Г.И. ОРДЕНОВ

Андрей Вячеславович Новиков хотел выступить.

Андрей Вячеславович, с места. Одна минута у Вас.

А.В. НОВИКОВ

Спасибо Вам большое.

У меня одно предложение, которое еще не было сегодня озвучено. Я возвращаюсь к теме объектов II категории, которые в силу отсутствия порядков не смогли получить разрешение на временные сбросы и выбросы.

Коллеги, может быть, кто-то помнит: когда "мусорная" реформа забуксовала, законодатель принял волевое решение и освободил от платы за несколько лет за негативное воздействие, за размещение ТКО хозяйствующие субъекты. Я полагаю, что было бы справедливым до момента, пока не вступит в силу порядок выдачи и коллеги не смогут получить такие разрешения, такие изменения внести в федеральный закон, которые сейчас Минприроды разрабатываются, чтобы плата их рассчитывалась, как будто эти разрешения у них есть, то есть без применения повышающих коэффициентов, максимальных. Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

Хорошо, мы услышали, внесем это. И отдельно проведем, наверное... Это назревший вопрос, практически 80 процентов аудитории об этом просят, его поднимают, поэтому давайте мы его отдельно обсудим. Спасибо.

Я хочу всех поблагодарить. Спасибо огромное. Свои рекомендации, свои предложения, пожалуйста, вносите. Все выступления будут зафиксированы. Если есть предложения в письменном виде у тех, кто хотел еще что-то добавить, — пожалуйста, в секретариат. В течение двух недель мы это всё принимаем. Спасибо.
